

А. Тестон

РУССКИЙ ТАНКИСТ

ВСЕ ЧАСТИ - 50%

12+

Алексей Тестон

Русский танкист. Все части

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Алексей Тестон

Русский танкист. Все части / Алексей Тестон — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Пять новелл о приключениях русских танкистов в одной книге. Обычные парни и настоящие герои. Так бывает только в реальной жизни.

© Алексей Тестон, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1. Героями не рождаются	5
Русский танкист. Часть 2. Биатлон	48
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Часть 1. Героями не рождаются

В большой комнате громко вещал телевизор, передавая утренние новости.

Ванька смотрел передачу, поставив стакан с молоком на журнальный столик у дивана.

– Сегодня уничтожена военная база США в Катаре. Десятки самолетов попали в руки террористов. Как вы можете прокомментировать эту ситуацию, господин Жириновский?

– Вы верите в то, что террористы могли захватить и уничтожить целую базу США? Нет. Я уверен, что это способ снабдить террористов современным вооружением, включая авиацию. На самолетах США летают террористы. Кто может обучить террориста летать на самолете США, если не инструктор из США? Вопрос: если на самолетах США летают пилоты-террористы, обученные инструкторами США, то граждане какой страны эти пилоты? Кому они служат?

В дверях комнаты появился Семен. В свои 25 лет он выделялся не только отменным атлетическим сложением, но и интеллектом. Однако в университет не пошел, а окончил механический техникум, в который в этом году поступил Ванька, и теперь чинил машины в своем собственном гараже.

– Что там по «ящику» говорят?

Ванька повернул белокурую голову и улыбнулся брату.

– Да вот террористы у америкосов военную базу разгромили.

– С нами был депутат Государственной думы Владимир Вольфович Жириновский, – продолжил комментатор. – Напоминаю, что сегодня ночью была разгромлена база США в Катаре. Пентагон заявил, что террористам удалось захватить несколько десятков самолетов и вертолетов. Источник в правительстве России сообщил, что эту технику начали перебрасывать на территорию Польши в один из контролируемых террористами районов на границе с Россией. Совбез ООН отказывается вводить войска на территорию Польши для ликвидации незаконных вооруженных формирований, однако правительство Польши не в состоянии контролировать эти районы. Российское правительство утверждает, что базы террористов на территории Польши угрожают стабильности исключительно России, и настаивает на проведении миротворческой операции. Особенно остро вопрос стоит сегодня, когда у террористов появились самолеты и вертолеты для нанесения воздушных ударов.

На экране мелькали кадры разгромленной базы с мертвыми морпехами. Какой-то человек в камуфляже наступил в грязь, в которой лежал флаг США, тряпица потянулась за ногой, прилипнув к сапогу. Человек остановился и брезгливо дернул ногой, стряхивая прилипший вместе с грязью кусок материи. Вытерев сапог об траву, не оборачиваясь, пошел к ангарам, где стояли ряды боевых самолетов.

В дверь позвонили. Семен, запахнув рубашку, пошел открывать. За порогом стояла девушка в военной форме.

– Привет, Маша. Ты чего к нам такая нарядная с утра пораньше?

– Здравствуй, Семен. Повестку принесла.

– Молодняк на медкомиссию дергаете?

– Нет, это тебе. Мобилизуют резервы в связи с осложнением ситуации на границе.

– Маша, ты такая красивая, а такие вещи говоришь. Завтра буду.

– Семен, не завтра. Сегодня после обеда. Вечером надо быть в части.

– Совсем плохо?

– Не знаю, Семен.

– Зайди хоть чаю выпей, как там твоя Катя? Детский сад на лето закрыли, куда ты ее определила?

– За чай спасибо, но некогда. А Катя у меня на детскую площадку ходит. Я пойду, у меня еще двадцать человек до обеда.

– Маш, ты знаешь...

– Да?

– Ээ... да ладно. Потом, давай. Я собираться буду. Еще увидимся сегодня.

Маша застучала каблучками по ступенькам. Семен постоял, провожая ее взглядом, и вернулся в квартиру.

– Вижу, Машка приходила, а ты опять ее на свидание не пригласил, – подтрунил Иван над братом, который озадаченно-рассеяно разглядывал повестку.

– Да ну тебя, братик. Отвали.

– Отвали, отвали. Че ты на ней не женишься в самом деле?

– Не твоего ума дела. Слушай, мне сегодня после обеда надо быть в военкомате. Матери скажешь, что на сборы вызвали, чтоб не волновалась. Понял?

– А на самом деле?

– На самом деле мобилизуют на усиление границы, видать из-за этих самолетов, – Семен кивнул в сторону телевизора. – Собирайся быстро. Надо в гараже кое-что доделать, а то я неизвестно когда приеду, все хозяйство на тебе. Давай в темпе.

* * *

В гараже стояло две машины. Семен похлопал ладонью по синему «Патриоту».

– За ним зайдет Пирсов, маленький такой, черненький, говорит быстро. Ты его не видел. Все уже готово. Я с него предоплату по полной программе взял, поэтому только отдашь, и все. Но документы проверь, он сказал, что лично заберет.

– Ясно.

– Ясно тебе, что с этой девяткой?

– Да там делать нечего. Завтра закончу – позвоню. Витек заберет.

– Пошли кое-что в нашем танке покажу. Жаль, опробовать его не успели. Ты, надеюсь, никому не проболтался?

– Семен, ты каждый раз спрашиваешь, а он у нас уже год стоит.

Они спустились вниз по крутой лесенке в просторный подвал под гаражом, часть которого занимал танк Т-34 времен Второй мировой войны. Танк стоял на прямоугольном подъемнике, сверкая железом.

– Да-а-а, – протянул Семен. – Не думал, когда мы его под гаражом нашли, что доведем до такого люксового состояния.

– А ты еще не хотел подвал копать.

– А что толку? Подвал все равно не используем.

– Зато танк нашли. Он теперь лучше любой современной модели.

– Его, Ванька, испытать еще надо. Я позавчера подъемник опробовал. Машину наверху отгонять не надо. Она как раз под потолок входит. Поднял, выехал, загнал, опустил.

– Я с системой наведения разобрался. Программа больше не глючит. Можно хоть ракеты сбивать.

– Прямо ракеты?

– Ракеты. Про самолеты даже не говорю.

– А регулятор движения?

– Все систематизировано, только без водителя неудобно будет. Хотя, если приспособиться, можно и на одного человека все законтачить, но по механизмам больше ты.

– Конечно, а ты у нас компьютерный гений. – Семен открыл люк на башне. – Смотри, как двигается.

Семен исчез в танке. Раздался звук приводимых в движение механизмов. Башня просела назад, почти скрывшись в броне, ствол резко ушел вверх и одновременно поднялся, как будто

не ствол, а труба. Потом ствол чуть-чуть опустился, и башня прокрутилась на 360 градусов. Все так же быстро и плавно пришло в нормальное положение. Крышка откинулась, и показалось довольное лицо Семена.

– При таком угле поворота можно вести круговой обстрел, не меняя позиции. При этом купол обстрела – до 10 километров. Ни по воздуху, ни по земле ни одна цель не проскочит. Если успею вернуться к сентябрю, мы с тобой запатентуем эту модель и неплохо заработаем на нашей оборонке.

* * *

Братья вышли из гаража. Ванька неожиданно резко повернулся к Семену.

– Сема, а границу опять атаковать будут?

– Не знаю, Вань.

– Ты смотри там осторожнее, а то мать не переживет.

– У меня к тебе тоже есть просьба. Присмотри за Машкой и Катькой. Машка с виду вся в форме, а так все равно помощь нужна.

– Сам присмотри.

– Я присмотрю, когда вернусь, а ты сейчас присмотри. Мало ли что. Может, Катюху когда забрать на выходные, если Маша на работе. И так мужские руки всегда понадобятся могут. Тебе уже не пять лет. Договорились?

– А если хахаль ее объявится?

– Это не твое дело. С хахалями я сам разберусь, когда приеду.

– Ты бы женился на ней, и не надо было бы ни с кем разбираться.

– Не по годам ты умный. Но мы договорились?

– Договорились.

– Провожать меня не ходи.

* * *

Возле военкомата в несколько автобусов загружались мобилизованные. Проводы как обычно сопровождались слезами и смехом, бравадой и унынием. Семен поискал глазами Машу, но не увидел на ее площадке. Зашел в военкомат. По коридору в разных направлениях сновали гражданские и военные. Семен завернул в один из кабинетов. Маша сидела за столом и что-то записывала, плечом придерживая трубку телефона. Он сел на стул рядом и стал смотреть, как ее маленькая ручка выводит слова на чистом листе бумаги. Маша бросила в трубку короткое «есть!» и быстро перевернула листок.

– Между прочим, товарищ сержант, читать служебные документы нельзя.

– А я не читал, товарищ ефрейтор. Я пришел сказать, что... Это... – Семен немного замялся. – Маша, я, когда вернусь, можно приглашу тебя на свидание?

– Семен...

– Вместе с Катей! – перебил Семен. – А пока меня не будет, можешь эксплуатировать Ивана. Я его попросил, если что надо тебе помочь. По рукам, товарищ ефрейтор?

– Семен.

– Тссс! – Семен приложил палец к губам. – Тссс! С тебя свидание. Я пошел. Не провожай.

Семен резко встал и вышел из кабинета. Маша закрыла лицо руками и не шевелилась до тех пор, пока не услышала команду: «По машинам!».

Засуетились отстающие, кто-то что-то кричал на прощание. Когда колонна тронулась, Маша не выдержала и беззвучно заплакала, прикрывая глаза одной рукой.

* * *

– Ванька, ты где? – спросила голова под жесткой копной черных волос. За вопросом в гараж ввалился парень одного возраста с Иваном.

Ваня вскинул голову наверх и метнулся по лестнице из подвала.

– А, это ты, Никита.

– Я, я. Ты пятый день в гараже пропадаешь, а машин нет. Чего ты тут делаешь? – гулко прозвучал голос Никиты в полупустом гараже.

– Да так, порядок навожу.

– Не знал, что у вас с братом подвал есть. Можно посмотрю?

– Нет. – Иван резко вылез из проема, перегораживая Никите дорогу.

– Секреты?

– Там, понимаешь. Там вещи брата, он просил их никому не показывать.

– А что за вещи?

– Не важно. Чего пришел?

– Ты, Ваня, напряженный какой-то. Давно тебя не видно, вот и пришел. Да и дело есть срочное.

– Пойдем выйдем на улицу, душно здесь.

* * *

Полуденное солнце освещало спортивную площадку около дома. Мальчишки играли в футбол, на скамеечках сидели мамыши с младенцами.

– Чего за дело? – Ванька сунул руки в карманы и посмотрел на футболистов.

– Нацики в городе совсем оборзели. Малышню к себе прямо в школе вербуют. наших пацанов с техникума на танцах толпой избили. Говорят, что скоро в город новая власть придет, таких, как мы, будут к стенке ставить, будут создавать новый порядок.

– Пусть говорят, от их говорильни ничего не изменится.

– Валерка-качок с соседнего двора настучал одному по кумполу, так они требуют его выдать. И стрелку забили сегодня вечером. Мы всех наших по городу собираем, кто на лето не уехал.

– И ты за мной пришел?

– А ты разве не пойдешь?

– Никита, весь город знает, что у них главным сын начальника милиции.

– И что?

– А то, что он вас постреляет, а вы еще и виноваты будете. У них же там все отмороженные, от армии откосили через папашек и с жиру бесятся.

– Струсил ты, Ванек.

– Нет, я пытаюсь головой думать.

– Пока ты будешь думать, они весь город продадут, куда побежим потом? Ты к своему папе на ледоход поедешь?

– Дурак ты, Никита.

– Сам ты дурак. Сиди порядок в гараже наводи. – Никита сплюнул под ноги и пошел.

– Где стрелка-то?

– Возле недостроенного завода. В 23:00. Если не струсил, приходи.

* * *

Иван оглядел танк, погладил его по броне, потом быстро залез внутрь. Встроенная компьютеризированная система управления сообщила о готовности к работе. Датчики были в норме по всем показателям. Иван нажал выпуск колес, танк приподнялся. Взгляд на часы. Надо было решаться. Иван вылез наружу, еще раз осмотрел танк, потрогал колеса. Отличный вариант для шоссе. Лишь бы не лопнули под нагрузкой. Подъемник загудел под многотонным весом боевой машины и начал медленно подниматься вверх.

* * *

Недостроенное здание завода сияло черными проемами. Бетонные блоки кое-где щетились вылезшей наружу арматурой. Деревянный забор ограждения давно разобрали местные жители, остались только редкие столбы. Строительная площадка перед зданием с оставшимися путями от башенного крана, уложенными поверх бетонных плит, была усыпана мелким мусором и битым стеклом, хрустевшим под ногами трех десятков молодых мальчишек. Большая куча строительного хлама и бытового мусора, который свозили сюда нерадивые жители городка, возвышалась у остатков шлагбаума на въезде с грунтовой дороги.

Разрывая фарами сумерки, напротив шлагбаума остановилось восемь машин. Они развернулись поперек дороги и осветили площадку у завода. Собравшиеся пацаны сквозь свет фар различали, как из машин выходят местные наики с цепями и битами. В напряжении сжимались палки и пруты из арматуры.

– Спокойно, парни. Еще посмотрим, кто кого.

– Их больше, чем нас.

– И старшаков понаехало. Им всем в армию пора.

Наики миновали шлагбаум, кучу мусора и остановились напротив.

– Что, шпана! Палки бросили и отжимаемся, – вперед вышел крепкий белокрысы парень в куртке украшенной черепом и свастикой. – Мы разговаривать с вами не будем, бегите, кто успеет.

Белокрысы достал пистолет, передернул затвор и выстрелил в землю у ног Никиты.

– А ты, сын главмента, что-то разошелся, – вперед шагнул крепкий паренек с намотанным на кулак ремнем.

– А вот и наш герой Валерочка, смелый паренек, – белокрысы ехидно улыбнулся. – Сейчас тебя похороним вон в той куче дерьма возле шлагбаума.

В это время куча шевельнулась. В ней что-то заурчало и заворочалось. Вновь прибывшие стали оборачиваться, опасаясь удара сзади. Из кучи на остатки шлагбаума наехала гусеница, сминая старый столбик с облупившейся краской. Танк, стряхивая с себя остатки мусора, медленно выдвинулся к дороге, а потом начал подминать под себя стоящие машины. Все, кто был на стрелке, замерли, наблюдая сюрреалистическую картину проснувшегося прошлого великой войны. Танк продолжал делать свое дело, переминая одну за другой машины, которые жалостливо скрежетали под его гусеницами и исчезали вместе с последним отблеском фар в сумерках и дорожной пыли. Когда остатки последней машины скатились в кювет, танк замер.

– Я не понял, братва. Это же наши машины!

– Слышь, ты же у бати «Хаммер» сегодня взял, че делать-то будем? – обратился один из наиков к белокрысому.

– Действительно. Эй ты, – белокрысы поднял пистолет и два раза выстрелил в воздух. – Вылезай, урод!

В ответ раздалась пулеметная очередь. Пыль под ногами нациков закипела от пуль. Кто-то крикнул: «Мама!». Тогда нацики рванули со всех ног, перепрыгивая через мусор, падая, оставляя клочки одежды на торчащих кусках арматуры. Только три десятка пацанов остались стоять перед Т-34. Тогда танк развернул башню, постоял, как бы обдумывая, что делать дальше, потом приподнялся и почти бесшумно для такой техники и на приличной скорости растворился в сумерках по дороге в город.

* * *

Площадка у завода как танцполе освещалась десятками полицейских мигалок. Возле кучи металлолома, которая называлась б/у «Хаммер», стоял начальник полиции города и его белобрысый сын.

– Придурки, ек. Придурки.

– Папа!

– Что «папа»? Ты знаешь, сколько это стоит? Дебил! Пешком ходить будешь до пенсии!

– Но папа, это был танк.

– Дыхни еще раз, – папа наклонился к сыну. – Не пьян, скотина. Обкурились какой-нибудь дряни? Узнаю – пришибу! Домой пошел. Василий, отвези его. Чтоб с глаз моих подальше, пока не пришиб. Ну, пошел в машину!

Белобрысый, всхлипывая, побежал к машине. Начальник полиции развернулся в сторону, где следователи допрашивали Никиту и пацанов.

– Майор, ко мне!

Майор подошел, укладывая в папки листы с объяснениями.

– Все как один говорят про танк.

– Трезвые?

– Эти как стеклышко, а те, что с вашим были, не все, но один черт.

– Действительно, чертовщина какая-то. Ты, майор, найди мне этого танкиста, я такого в городе не потерплю. Понял?

– Понял.

– Все, завтра доложишь. Иди работай.

* * *

Никита на прощание пожал двум свои приятелям руки.

– Давайте, до завтра.

– Бывай.

Парни нырнули в арку между домов, а Никита задержался у подъезда в поисках ключа. Вдруг он увидел, что из гаража Ивана пробивается полоска света.

* * *

– Эй, Ванек. – Никита застыл в дверях. Наполовину застряв в проеме подвала, задрал вверх ствол, стоял Т-34.

Из люка подвала показался Ваня.

– Заткнись, Никита. Заткнись, понял?

– Да я ничего.

– И не надо ничего. Видишь, застрял немного. Поторопился. – Ваня оглядывал место аварии. – Я сейчас заведу и начну сдавать назад. Как только гусеница вылезет из-под пола, ты

нажимаешь вверх. Подъемник закроется, потом спустим вниз. Вот эту кнопку нажать надо. Держи.

Никита взял пульт. Танк загудел, гусеницы проскальзывали по гладкому покрытию подъемника, но потихоньку стронули машину. Никита нажал кнопку, подъемник выровнялся с полом, и танк аккуратно встал по центру.

– Опускай! Там вторая кнопка, черная – вниз.

Никита нажал, и танк начал погружаться в подвал. Сверху за ним закрылась крышка, образуя единый пол в гараже, как будто не было никакого подвала.

Никита перевел дух. Ванька сидел, свесив ноги в люк подвала, и смотрел на Никиту.

– Ваня, я... Ты знаешь, я... Я это. Я не знал же, что так круто. Слышь, а теперь понятно, почему танк все время тормозил. Ты один там и стрелок и водитель. Да?

Ваня молчал и продолжал смотреть на Никиту.

– Ванек, ты не подумай чего. Ты же знаешь, я никому! Слушай, а откуда он у тебя? А?

Ваня посмотрел через люк в подвал на танк, продолжая сидеть, свесив ноги.

– Ванек, Ваня, ну чего ты молчишь? Я тебе клянусь, никому не скажу. Лучше возьми меня водителем. Я же на тракторе с батей постоянно езжу. Даже один, когда он напьется. Я классно вожу. Давай вместе тренироваться. А? Ваня?

– Давай. Чего так долго домой шел?

– Да там, как ты уехал, ментов понабежало. Со смеху подавиться можно было.

* * *

Начальник полиции держал в руках свежую газету. Следственная группа по делу о танке и старшие служб расселись за длинным столом. Начальник откинулся в кресле и бросил газету на середину стола. На первой полосе была фотография Т-34.

– Читайте, соколы мои. Читайте. Значит, у нас танкист разогнал банду фашиствующих националистов. Что у нас происходит в городе, я вас спрашиваю? Сидите, зеваете. Ружья охотничьи они из незаконного оборота изымают, а по городу танк ездит. Скоро нас разоружать начнут такими темпами.

– Товарищ полковник, случай нестандартный, вопросов много.

– Вопросов действительно много. Что делают твои участковые, если у них под носом танк гоняет? Да как гоняет. Позор! Машину начальника полиции раздавили. Да что там начальника полиции. Мне такие люди сегодня звонили, что волос стынет. Вы, дармоеды, скоро туалеты чистить будете, а не в кабинетах штаны протирать. Распоясались у меня! Даю трое суток – не больше. Хоть весь город переверните, но чтобы танкист этот был здесь. Докладываете два раза в сутки. Свободны!

* * *

Мать поставила на стол тарелку и села рядом с сыном на диван.

– Поешь Ваня, опять полуночничал. В городе беспокойно. Смотри, что сегодня по новостям передали: какой-то танк чуть сына начальника полиции не застрелил. Ванька чуть не поперхнулся.

– Мама, да не волнуйся ты. Я в гараже был. А ты почему не в больнице, уже обед?

– Я сегодня выходной взяла. Надо дома прибраться, что-то запустила совсем. Семен не звонил тебе?

– Нет.

– Волнуюсь я. Беспокойно как-то. Ты, кстати, сходил бы к Маше. Может быть, помочь ей чего? Одна девочка крутится.

- И ты туда же.
- Куда туда же?
- Да Семен тоже просил присмотреть.
- Вот-вот. Сделай брату милость, глядишь, и женится.

В дверь позвонили. Мама ушла открывать. По телевизору передавали новости.

– США сворачивают свои базы в Польше, несмотря на напряженную ситуацию. Такое ощущение, что кто-то решил развязать руки террористам в самом центре Европы. На фоне этого заявление ООН о недопустимости нахождения крупных армейских соединений России у восточных границ Европы звучат лицемерно. Однако правительство опять говорит о том, что будет до конца соблюдать требования международных организаций.

- Во-во. Дождутся, когда нас бомбить начнут. Здорово!
- Да ладно ты, Никита, все нормально будет.
- Это ты у Семена спроси, как там нормально уже месяц на границе торчать в сапогах.
- Никита, а что-то слышать про границу? – спросила от дверей мама.
- Не слушай его, мам. Этот тракторист только языком болтает, – Ванька незаметно пнул Никиту ногой.

– Ладно, мальчики. Я до магазина. Пирог на столе. Суп в холодильнике.

Хлопнула входная дверь.

– Слыхал, Ваня, полиция весь город роет. Меня сегодня участковый с утра еще раз допрашивал, поспать не дал. Отец узнает, что я там был, – голову мне оторвет.

- Поди, пронесет.
- Поди. Недельку погодим, и надо бы нам с тобой вместе потренироваться.
- Зачем тебе? Нацики еще полгода тихо сидеть будут.
- Ваня, ты как не проснулся еще. Времена тяжелые. Мы же у самой границы. А тут такая техника. Осваивать надо! Одно плохо. Надо придумать, как ее за город вывозить.
- Есть одна идея. У тебя шох на ходу?
- А то!

* * *

– Цепляй!

Никита закрепил на жесткую сцепку к своему «Жигуленку» фургон, расписанный пирогами и булочками, и отошел в сторону к Ивану, придирчиво осматривающему конструкцию.

– Трубу надо заменить на железную. Картонку могут заменить, а если дождь, то вообще хана, – обратил Иван внимание на изогнутую, как у печки-буржуйки, трубу. – Давай сделаем нормальную насадку, хотя бы из жести, и тогда поедем.

– Привет, парни! Бизнес наладить решили?

Никита и Иван обернулись на остановившуюся за ними машину.

– Здоров, Витек. Ты из окна не выпрыгни от зависти.

– Из какой зависти, Никита? – Витек еще чуть-чуть приспустил окно и приподнял темные очки. – Это не бизнес. Моя сестра в прошлом году пробовала толкать эти пирожки. Не берут.

– А мы в деревню поедем. Там такого не видали, может быть, получится.

– Сейчас в деревне все видали. Ладно, удачно расторговаться. – Витек газанул, поднимая пыль.

* * *

Танк рычал и разбрасывал в разные стороны грязь. Ванька постучал ключом по броне.

– Хватит! Закопаешься только!

Открылась крышка люка, и показалось закопченное лицо Никиты.

– Отойди, говорю, я сейчас вылезу. Еще чуть-чуть – и вылезу. Нечего было за рычаги соваться, – Никита захлопнул люк.

Танк, продолжая рычать и фыркать, выбрался на сухое место. Довольный Никита уселся на башне.

– Ну, что я говорил?

– Ладно, впредь буду тебя слушать, товарищ водитель-механик.

– Пострелять бы нам еще. Наводишься ты быстро, но без практики может не получиться.

– Ага. Может быть сразу танк ленточкой обмотать и в полицию сдать?

– Так оно.

– Ладно, на этой неделе хватит. Пора машину в чистку и на профилактику. Давай на нашу поляну, там будем маскироваться – и домой.

Никита нырнул в кабину. Танк загудел и рванул, снося молодые деревья, не замечая бугров, с легкостью перепрыгивая ямы и рытвины.

* * *

– Ваня, – мама сидела на кухне за столом, сосредоточенно собирая дорожную сумку.

– Мама, ты белая, как стена. Семен?

– Да, – мать смахнула слезу. – Его сегодня ночью привезли. Я сама встречала. Состояние тяжелое. Осколки вынули, но требуется серьезная операция. Его повезут в Москву. Я буду его сопровождать, как врач. Ты остаешься на хозяйстве. Я звонила деду, он обещал скоро приехать.

– Мама, – Иван положил руки ей на плечи. Мама, не вставая, обняла его и заплакала.

Иван гладил ее по голове, пытался успокоить.

– Живой ведь. Это самое главное, мам. Все нормально будет. Я вас дождусь. Мы тут с дедом не пропадем, если что надо будет, звони – вышлем.

– Спасибо, сынок. Мне пора. Тебя к Семену не пустят. Он без сознания. Машина внизу меня ждет.

На пороге мать еще раз обняла сына.

– Очень тебя прошу, будь осторожнее.

– Хорошо, мам. Не волнуйся.

* * *

Мимо Никиты на бешеной скорости пронеслась легковая машина. За ней с сиренами полицейская машина, потом еще одна. Из люка легковушки вылез человек с автоматом и начал стрелять. Никита пригнулся от неожиданности, наблюдая за удалявшейся погоней.

* * *

Долгий звонок в дверь не прекращался. Иван в сонном состоянии с недовольным выражением лица дошел до двери.

– Хватит звонить, заходи.

Никита ввалился в квартиру и прямым ходом направился к телевизору.

– Где пульт?

– На диване. Ты че, дома телек не мог посмотреть?

– Ваня, ты все проспидишь, – Никита в сильном возбуждении сделал несколько неопределенных движений пультом в сторону телевизора. – Сегодня меня чуть не обстреляли. Менты

накрыли наркокурьеров, так они захватили в заложники детский сад, в смысле детей с воспитаткой, и требуют дать им автобус и вертолет.

На экране появились кадры с места оцепления. Полиция занимала позиции около детского сада и разгоняла особо любопытных. В это время на крыльце детского сада появился бандит. Одной рукой он прижимал к себе девочку, а в другой у него был короткий автомат.

– Блин, это же Катька, – Ванька присел на диван.

– Кто?

– Машкина дочь, ну которая в военкомате работает.

Бандит несколько раз выстрелил в воздух.

– У вас два часа на все про все. Автобус, «зеленая» улица до аэропорта и вертолет. Вы меня поняли? Иначе мы всех тут перестреляем! Если наши требования будут выполнены, то на границе мы отпустим заложников.

Никита продолжал стоять.

– Как же, отпустят они. Помнишь, три года назад так же захватили двух училок? Ведь улетели вместе с ними, и никого не вернули и не нашли.

* * *

Начальник полиции сидел на заднем сиденье автомобиля, который воем sireны распушивал прохожих, двигаясь в сторону захваченного детского сада.

– Поднажми, Василий, поднажми, пока там чего не вышло.

В это время у начальника зазвонил сотовый телефон.

– Перемитин слушает.

– Слушай, Перемитин, – заговорил в трубке голос человека, сидящего в кабинете, в шикарном костюме, рассматривающего свои ногти. – Твои орлы снова проявили излишнюю бдительность, тебе не за это платят деньги. Моих людей надо выпустить.

– Я... Да, конечно, – полковник заикался и потел от напряжения. – Но как? Опять?

– Да, опять. Надо просто выполнить их требования. Работай, полковник, – в трубке пошли короткие гудки.

Полковник вытер платком пот со лба. Машина остановилась у оцепления.

* * *

– Что там у вас, майор?

– Взяли в заложники десять детей от трех до семи, повара с воспитателем и нянечку.

– Что предпринимаете?

– Хочу вызвать спецназ из области, а пока время потянуть.

– И сколько будете тянуть?

– Надо хотя бы часа четыре, иначе спецназ не успеет.

– Переговоры уже ведете?

– Они хотят автобус, вертолет и «зеленый коридор» до аэропорта.

– Значит так. Нужно немедленно начать подготовку вертолета, автобуса и «зеленого коридора». Не забывают, майор, у них дети. Мы не можем рисковать. Если спецназ опоздает хотя бы на минуту, преступники начнут стрелять. Вы меня поняли, майор?

– Понял, но...

– Без «но»! Исполнять немедленно!

* * *

- Ваня, ты чего задумал?
- Иван разложил на столе карту города.
- У нас «Жигуль» заправлен?
- Да, и танк заправлен. Ты что, думаешь влезть в это дело? Да нас же посадят потом.
- Ты можешь идти домой.
- Нет. Но что ты задумал?
- Еще не знаю. Где тут детский сад?
- Вот он.
- Ага, дорога от детского сада до аэропорта. Кстати, смотри, Никита, она единственная.
- И что? Мы ее на танке перекроем и не выпустим их из города? Тогда нам придется поменять твои супер новые разработанные снаряды и взорвать автобус, а заодно и всех ментов.
- Стрелять, конечно, нельзя. Надо подумать. Но то, что дорога единственная, облегчает ситуацию. Сколько он дал времени ментам?
- Два часа.
- Два часа. Так-так.
- Никита подсел к карте.
- Если будем перекрывать дорогу, то должен быть смысл. Ваня, скажи мне, что ты хочешь сделать?
- Надо придумать способ остановить автобус и, может быть, перевернуть его или сломать. В канаву его спихнуть, только резко, и попробовать уйти.
- А если при этом пострадают дети?
- А если они так же пропадут, как училки три года назад?
- Но, может быть, их не выпустят.
- Кого?
- Бандитов.
- Если не выпустят, мы поедem домой, а если выпустят, то на аэродром их пропускать нельзя. Мне Семен потом за Катку голову оторвет.
- А если нас потом поймают?
- А если нет? Все, Никита, либо ты со мной, либо вали до дому. Вот здесь место неплохое.
- Где это?
- У самого начала частного сектора. Здесь пятиэтажка стоит, рядом водонапорная башня. А здесь мы их можем под откос отправить. И попробовать уйти. Полный назад, пару кварталов проскочим и попробуем замаскироваться. А нет, так ты спрыгиваешь, а я уведу всех, сколько смогу.
- Если автобус перевернется, дети пострадают.
- Мы его только набок положим, бандиты сами выскакивать начнут, им не до детей будет.
- Рискованно все равно. Может быть, перегородить просто чем-нибудь дорогу?
- Нет, Никита. Надо придумывать варианты, пока есть время. Перегородим, они остановятся и все равно уедут.
- Может, из башни водонапорной воду резко выпустить да смыть их?
- А какая разница? Мы их можем спихнуть без всякой башни.
- Спихнуть, Ваня, все равно опасно. Я против. Ну, спихнем мы. А они стрелять начнут, или гранату кто рванет или канистру с бензином. Нужно сделать так, чтобы это было полной неожиданностью и не было возможности ничего сделать.
- Например смыть?
- Ну не знаю, утопить этот автобус на пару минут.

– Или превратить в аквариум.

* * *

«Жигуль» с фургоном двигался по объездной городской дороге. Никита сидел за рулем. Ванька рядом.

– Маша, привет. Это Иван, брат Семена. – Ваня обернулся на переваливающийся через колдобину фургон. – Я все знаю, но мне нужна твоя помощь.

– Ваня, тут такое, – Маша всхлипнула. – В общем, извини, я сейчас не могу.

– Маш, ты сейчас около детсада?

– Да.

– Мне нужна твоя помощь. Это важно. Ты должна позвонить мне, как только эти уроды сядут в автобус. Поняла?

– Кто сядет, Ваня?

– Там в детсаду бандиты, правильно?

– Правильно.

– Они захватили детей. Правильно?

– Правильно.

– Им могут дать автобус, чтобы они поехали в аэропорт. Правильно?

– Да, Ваня. Что тебе нужно?

– Мне нужно, чтобы, как только они сядут в автобус, ты мне позвонила. Ты можешь это сделать? Это очень важно. Не забудешь?

– Нет.

– Я позвоню тебе через 20 минут и напомню, – Ваня положил трубку.

– Ты взял ключ для закрепления муфты?

– Конечно. Никита, не боишься?

– А ты?

– А я боюсь. Главное, чтобы сработало, напор будет бешеный.

– Лишь бы сторож не помешал. Надо было в ларек за бутылкой заехать.

– Да он же не все время там. Замок главное снять, я кусачки взял и резак на всякий случай.

* * *

– Готово. Разматывай шланг. – Никита закрутил переходник от основания емкости водонапорной башни.

Ванька раскатывал бухту шланга к фургону. К нему подошел пожилой мужчина.

– Ребята, что это вы тут делаете?

– А вы что тут делаете? – не растерялся Ваня. – Вы что не слышали, что в городе террористы и сейчас они поедут мимо этого дома? Вам надо быстрее укрыться. Здесь проходит операция задержания.

– А вы кто?

– А мы помощники полиции, если будете здесь стоять, задержим до выяснения. Быстро в дом!

Мужчина растеряно поспешил удалиться. Зазвонил сотовый.

– Да. Маша?

* * *

– Ваня. – За спиной Маши проходила погрузка заложников и бандитов в автобус. Полиция расчищала дорогу для проезда. Начальник полиции отдавал кому-то приказания, размахивая руками. – Они садятся в автобус. Вы что-то придумали?

– Потом, Маша. Дети с ними?

– Да, – Маша не выдержал и всхлипнула.

– Маша, не реви. Садись и потихоньку езжай за ними. Если они свернут с дороги в аэропорт, позвони. Хорошо?

– Хорошо, Ваня, что бы ты ни затеял, там Катя.

– Я знаю, Маша.

* * *

– Все, Никита. Они тронулись. Снимаем бутафорию!

* * *

Погрузка в автобус закончилась. Полковник Перемитин повернулся к майору.

– Одну машину вперед. Остальные за автобусом. Я в аэропорт, докладывать каждые 15 минут.

– Есть каждые 15 минут!

Полковник пошел к своей машине.

К майору подошел немолодой полицейский в форме капитана.

– Ну что, так их и отпустим?

– А что я сделаю, капитан? Начальство приказало сопровождать, вот и сопровождаем.

– Ты же знаешь, что их нельзя выпускать из города.

– Что мне теперь, нашего полковника пристрелить? Иди в машину сопровождения.

– Может быть.

– Что может быть?

– Может быть, и пристрелить, – капитан плюнул под ноги и ушел.

* * *

Кортеж тронулся. Впереди одна полицейская машина. За ней автобус. За автобусом в два ряда около десятка машин полиции, скорые, пожарная и потом «хвост» из частных машин.

Майор сидел на переднем сиденье машины, которая ехала сразу за автобусом, и нервно барабанил по панели. На тротуаре, видимо, одну из матерей сдерживало оцепление. Женщина была вне себя от горя и что-то кричала. Майор отвернулся, обронив какое-то ругательство.

– Капитан, есть предложение? – спросил не оборачиваясь.

Капитан немного высунулся с заднего сиденья.

– Скорость небольшая, особенно сейчас, на повороте. Я догоняю автобус со стороны водителя, а ты – со стороны пассажирского входа. Их всего четверо. Двоих сразу пристрелим. А двое других, даже если выстрелят, растеряются. Максимум зацепят одного человека. Если повезет, за полминуты уложимся.

– А ты, лейтенант, с нами?

– Вы что, товарищ майор, сядем же все. Полковник нас с дерьмом сожрет.

– Ладно. На повороте не стоит. В городе слишком много вариантов. А возле аэропорта, у ворот, они точно остановятся. Но, если честно, я не готов. Страшно.

* * *

Танк стоял за углом с развернутой в сторону кортежа пушкой. Из башни торчал пожарный шланг.

– Никита, ты выскакиваешь сразу после первой машины. Стоишь, пока не дам команду «назад». Приготовься. Только газуй на полную.

* * *

Кортеж приблизился к пятиэтажке, как вдруг из подворотни перед первой машиной выскочила инвалидка.

– Это еще что? – удивился водитель полицейской машины. Напарник включил мегафон.

– Водитель инвалидной машины, немедленно уйдите с дороги! Немедленно! Это приказ. Инвалидка припустила немного газу, проскочив поворот на водонапорную башню.

Никита увидел промчавшуюся машину и дал по газам.

– АААА! – раздался крик в мегафон, когда полицейская машина от удара танка полетела в кювет.

Террорист за рулем автобуса пытался остановиться, но заехал на ствол, который насквозь продырявил лобовое стекло, как копьем. Из ствола танка рванула мощная струя воды, которая уперлась в запасную дверь автобуса и потащила его назад, заливая салон. Машины сзади начали тормозить. Завизжали тормоза, машины врезались друг в друга. Майор и капитан выскочили на мостовую и увидели, как вода наполняет автобус. Дети и бандиты уже плавали под потолком, воспитательница пыталась разбить рукой боковое стекло, ее волосы колыхались, как хвост золотой рыбки, а пузыри изо рта добавляли ирреальности происходящему.

Почти все полицейские выскочили из машин, не зная, что делать. Майор выхватил пистолет и выстрелил в замок запасной двери. Все, кто находился в автобусе, с потоком воды вывалились на асфальт.

– Взять всех, быстро! – майор первым бросился к одному из бандитов.

– Назад, Никита! К машине! – крикнул Ваня.

Танк рванул назад, выворачивая на ходу башню. Ствол зацепил пытавшегося встать водителя, который вывалился через свою дверь на дорогу. Танк скрылся за углом дома. Пожарный шланг, продолжая извергать фонтаны воды, бился на асфальте.

Полицейские скручивали бандитов, родителей уже никто не мог остановить на пути к своим детям. Маша стояла на коленях на тротуаре и, причитая, обнимала мокрую Катю.

К майору подбежал лейтенант.

– Давайте быстрее в машину. А то уйдет.

– Кто уйдет?

– Танк! Вы что, не видели? Мы этого танкиста второй месяц ищем!

– Какой танк? Тебе не показалось, лейтенант? – капитан выразительно посмотрел на майора.

– Я не заметил, да некогда. Давайте этих поковать. А ты, лейтенант, пока свяжись с начальством в аэропорту, скажи, чтобы вертолет держали в готовом состоянии. Возможно, раненные будут в областную больницу. Бегом! Доложишь об исполнении, – майор повернулся и пошел к лежащим на асфальте бандитам.

Лейтенант немного недоуменно смотрел ему в след.

– Че встал, лейтенант? Выговор за неисполнение хочешь? Давай звони быстрее, а то раненных на тебя спишем, век не отмоешься, – капитан, подавшись вперед, смотрел на молодого лейтенанта как удав на кролика, пока тот не побежал к машине.

* * *

Через пару минут лейтенант заворачивал за угол дома у водонапорной башни. Покрутив головой в разные стороны, он нырнул в арку между домами. Сразу за аркой Иван и Никита возились около фургона.

– Парни, вы тут танк не видели?

– Чего? – напряженно переспросил Никита.

– Танк, говорю, тут не видели?

– Да что вы, товарищ лейтенант. Откуда танк здесь? – Иван поднялся от колеса фургона с отверткой.

– А ты чего такой мокрый?

– Я? Да... жарко, вот и окатился. Хотите и вы окунитесь, вон колонка.

– Ладно, – лейтенант развернулся и пошел обратно к автобусу.

* * *

– Какой еще танкист? – человек в дорогом костюме прекратил рассматривать свои ногти. – Ты в своем уме, полковник?

– Ну, танкист, русский парень какой-то, мы его ищем, – начальник полиции почесал за ухом.

– Значит, у тебя в городе какой-то русский танкист под самым носом умудрился угробить партию товара на 10 миллионов долларов? Ты меня за идиота держишь?

– Но это правда. У него танк есть.

– Значит, найди мне этого танкиста вместе с танком. А за товар мы поговорим позже, – в трубке раздались короткие гудки.

* * *

В кабинете у начальника полиции стояла напряженная тишина. Подчиненные следили за полковником, который ходил за своим креслом из стороны в сторону и молчал.

– Значит так, – полковник оперся двумя руками о стол. – Это не лезет ни в какие рамки. Вы умудрились упустить танк у самого своего носа. Вы, майор, отвечали за сопровождение автобуса. Полковник сорвался на крик. – Почему вы не задержали танк?

– Простите, товарищ полковник, но танк...

– Встать, когда разговариваете со старшим по званию!

– Мне было поручено сопровождать автобус, – майор встал. – Во время сопровождения по неизвестным для меня причинам произошла авария автобуса, в результате которой нам удалось освободить заложников и захватить преступников. Жертв среди гражданского населения нет. Потерь среди личного состава нет. Все преступники задержаны. Изъята партия тяжелых наркотиков, состав сейчас определяют эксперты.

– Что вы мне известные факты тычете. Что с танком? Почему не задержали?

– Со слов наших сотрудников танк действительно был. Но я ехал за автобусом и не мог видеть, как произошло столкновение автобуса с танком. Тем более надо было спасать заложников и задерживать бандитов. Во время задержания танк, видимо, уехал, но я его не видел.

- Все видели, а ты не видел?
- Далеко не все видели. Все занимались задержанием, а что творилось впереди автобуса, меня в тот момент не беспокоило.
- Очень жаль, майор, – полковник сел в свое кресло. – Я уже собирался представить вас к награде за успешную операцию. Но дело с танком все осложняет. Вы должны усилить поиски этого русского танкиста. Достать мне его живым или мертвым. Понятно?
- Так точно.
- Исполняйте. Все свободны.

* * *

- Иван ставил чайник, когда открылась дверь в квартиру.
- Что-то не видать встречающих, – с порога пробасил дед.
- Иван поставил чайник и выскочил из комнаты.
- Дед, привет. Ты как зашел?
 - А у меня ключ есть, забыл?
 - Забыл, – Иван был очень рад. Дед тоже.
 - Чайком побалуешь?
 - Заходи, только поставил. Полотенце в ванной чистое. Ты надолго?
 - Зайти не успел, а уже выгоняешь?
 - Да нет. Так, к сведению.
 - Если к сведению, то пока мать не вернется. Про Семена что слышно? – раздалось из ванной.
 - Мама звонила, сказала, что после операции еще долго лежать будет.
 - Крепко зацепило. Ну да ничего. Я после ранения полгода в госпитале ошивался, а вот же все помереть не могу, – дед доставал из рюкзака банки с различной снедью и ставил на стол. – Давай прибережи. Запас у нас с тобой будет. Все домашнее.
 - Все, деда, садись. Вот сахар, конфеты. Ой, забыл, ты же кусками любишь, – Ваня поставил на стол коробку рафинада. – Мама всегда для тебя держит.
- Они по-семейному прищвыркивали горячий чай. Дед откусил кусочек сахара и положил около чашки.
- Скажи, Ванька, это же машина твоего друга?
 - Где?
 - «Жигуль», на котором вы в прошлом году мотор лодочный для моего кума привозили. Как его звать, забыл?
 - Никита.
 - Точно. Хороший такой парень. Вы что с ним вместе пирожками торгуете?
 - Да так немного решили летом подработать.
 - Ага, дело хорошее. Одно только не пойму, зачем под фургон танк замаскировали. Перемещение затеяли?
 - Как...какой танк? – заикался Иван.
 - Не знаю. Мне показалось, средний танк. По размерам на тридцать четверку тянет. Я на них знаешь, сколько километров отмотал? До самого Берлина! А в последний день войны угораздило на «фауст» налететь. У всех победа, а у меня койка операционная. Так чего вы его под фургон заделали?
 - Кого?
 - Внучек, ты меня не зли, – дед отхлебнул чай. – У меня рука еще крепкая. Я сейчас два раза по этой халабуде кувалдой вдарю, так от нее все липовые стенки отвалиться. Проверим?
 - Не надо, дед, – упавшим голосом произнес Иван.

– Тогда рассказывай, герой.

* * *

Дед сидел в кабине танка. Иван показывал на экран. Никита просунул голову в люк.

– Вот здесь цель. Компьютер ее фиксирует автоматически. Из нескольких целей выбирается ближайшая, но поражение цели задается командой. Система распознает все основные типы бронированной наземной техники, авиации противника, а также ракет. Определяется скорость цели и точка поражения.

– Хитро. Мне бы такую систему в сорок третьем. Я бы один Курскую дугу выиграл. На чем испытали?

– Ни на чем.

– Это что получается, голимая теория?

– Нет, Василий Степанович, на компьютере все работает. Только стреляли виртуальными снарядами, – сообщил сверху Никита.

– Ты, мелюзга, своими этими снарядами на компьютере чертей гоняй, а на войне надо уметь стрелять. И чем ты стрелять будешь, внучек?

– Вот смотри, – Иван подал деду снаряд.

– А чего такой легкий? Пластмасса что ли? Или этот твой виртуальный снаряд?

– Нет, деда. Это снаряд нового поколения. Внутри стержень с начинкой, а снаружи огнеупорный пластик. Мы таких болванок на заводе бутылочном сделали три тысячи. Насадку специальную в обычную смесь добавляли, и получилась супертвердая бутылка. Мастер там их еще пошаманил что-то с Семеном, и все.

– И сколько вы их с Семеном начинили?

– Все три тысячи.

– Да тут на целую войну хватит для одного танка. По-хорошему надрать бы вам с Семеном и тебе, Никита, заодно задницу, а танк бросить около военных, да времена теперь не те. Буду учить вас стрелять. Раз бьет не очень громко, можно в лесу у железной дороги, когда поезд пойдет.

В дверь гаража постучали. Все трое заговорщицки переглянулись.

– Давайте, хлопцы, наверх, я за вами.

* * *

– Ты, Ваня, извини, что я без звонка пришла, – Маша стояла в дверях с Катей за ручку. – У тебя телефон недоступен.

– Да ничего. Дед, Никита! Это Маша с Катей пришли. – Ваня вышел на улицу. – Привет, красавица.

– Привет, я к тебе в гости хочу. Маму на работу вызывают, а я боюсь в садик идти.

Иван взглянул на Машу.

– После того случая с заложниками я на несколько дней отгулы взяла. Но меня срочно вызывают. Хотела тебя попросить до вечера с Катей посидеть, а то она боится в садик идти. А завтра сестра моя ее заберет на неделю.

Из гаража вышли Дед и Никита.

– Здравствуйте, Василий Степанович. Привет, Никита.

– Какие у нас две красавицы в гостях. В гости зайдешь, Машута? А к тебе, Катерина, у меня есть вкусный подарок.

– Ура, ура! Я люблю вкусные подарки!

– Спасибо, Василий Степанович. Сейчас не могу, но к вечеру зайду. Ваня, можно тебя на минутку?

Они отошли в сторону. Василий Степанович что-то расспрашивал у Кати, а Никита с подозрением поглядывал на Машу.

– Ваня, я знаю, что там с автобусом ты связан как-то. Не знаю, как. Но я тебе очень благодарна за Катю.

Иван попытался возразить, сделав недоуменное лицо, типа: «Не понимаю о чем вы». Но Маша приложила к губам палец.

– Ваня, не надо врать и что-то придумывать. Я знаю, что полиция ищет какого-то русского танкиста, и, если я смогу помочь ему, – помогу. Он и ты можешь всегда на меня рассчитывать.

– Маша, я ни про какого танкиста не знаю.

– Ваня, про танкиста знает уже весь город. И весь город знает, что русский танкист спас детей. Поэтому, если ты случайно с ним знаком, передай, что он может рассчитывать на любую доступную для меня помощь, – Маша опять положила палец на губы, но теперь уже Ивану. – Я пошла, вечером зайду за Катей.

К Ивану подошел Никита.

– Повезло твоему брату.

– Что подстрелили его?

– Да нет, что Маша его ждет. Такая красивая.

– С чего ты так решил?

– Ваня, я так думаю.

* * *

В кабинете за столом напротив майора сидел немолодой человек крепкого телосложения.

– Майор, мне как представителю свободной прессы необходимо знать ответ на два вопроса. Первый: почему весь город говорит про танкиста, который спас заложников, а вы никак это не комментируете. Второй: почему розыск танкиста ведется скрыто и неофициально?

Майор положил в стол папку с бумагами и исподлобья глянул на журналиста.

– Тоже задам пару вопросов. На вид вы никак не тянете на журналиста, почему? И откуда вы узнали про танкиста?

– Могу я к вам обращаться не по званию, а по имени? – журналист откинулся на стуле.

– Сергей Сергеевич, – майор немного склонил голову на бок, с ехидством рассматривая журналиста.

– Что ж, уважаемый Сергей Сергеевич. Я до своей журналисткой работы был в звании капитана вооруженных сил РФ, спецназ ВДВ. Про вашего танкиста слухи разлетелись далеко за пределы вашего городка. Ваша местная пресса, конечно, выполняет указания своего начальства и молчит, но старому знакомому всегда можно разболтать что-то интересное.

– Следовательно, кто-то из наших местных журналист стучит вам?

– Не стоит так негативно относиться к оперативной информации и ко мне, Сергей Сергеевич. Не могли бы вы ответить на мои вопросы. Можете сделать это не для печати.

– Хорошо, – майор повертел в руках визитку, – Николай Александрович. Если не для печати, то отвечу. При освобождении заложников лично я никакого танка не видел. Русского танкиста мы не ищем ни тайно, ни явно. Но, если бы таковой появился, вряд ли мой начальник доложил бы об этом наверх, пока мы бы его не поймали. Проморгать всем отделом танк на улицах города равносильно лишению всех чинов и званий со всеми вытекающими. Доступно изъясняюсь?

– Не хотите, значит, помочь.

– Не хочу.

- А могу ли я поговорить с вашими сотрудниками?
- Если у вас есть на это разрешение высокого начальства, то можете.
- Но ваше начальство и вам велело поговорить со мной.
- А мы уже поговорили. Про танк начальство ничего не говорило. Заходите, капитан.

Прошу прощения, я занят.

Журналист с капитаном разминутись, оценив друг друга взглядами. Когда дверь закрылась, капитан сел напротив майора.

- Что, Сергеич, копают.
- Роют, можно сказать. Ты-то что нарыл?
- Толкового ничего. Единственная зацепка у нас – это стрелка молодняка на недостроенном заводе.
- Ну?

– Танкист приехал и разогнал исключительно компанию гопников во главе с сыном нашего уважаемого главмента. Про стрелку он знал, танк замаскировал заранее, размолотил дорогие машины, дал очередь из пулемета и исчез.

– Полагаешь, что он связан с кем-то из молодых пацанов, что с гопниками схлестнулись?

– Связан, не связан, но ему точно рассказали про стрелку заранее. А, учитывая, что пацаны забили ее буквально за день, времени на распространение и случайные разговоры не было.

– Значит, кто-то из их компании.

– Значит, да.

– Что ж ты сидишь? Всю эту возрастную группу можно отработать за два дня. Например, задать простой вопрос: кого из их знакомых не было на этой стрелке и почему.

– Это мне понятно, товарищ майор.

– Что же тебе не понятно.

– А не понятно мне следующее. Что я буду делать с этим русским танкистом, который спас наших детей, разогнал гопников и помог задержать крупную партию наркотиков вместе с бандитами? Ты не забыл, что сам собирался пострелять этих уродов прямо в автобусе?

– И что ты предлагаешь, Миша?

– Ты. Сережа, у нас майор. Ты и предложи. Но учти, если мы этого парня заметем, нам с тобой в этом городе житья не будет. Нас с тобой местные мамки загрызут. Полковник не сегодня-завтра чемоданы запакует, а нам здесь жить.

* * *

Человек в дорогом костюме двумя пальцами поглаживал свой гадко выбритый подбородок, оглядывая собравшихся в его кабинете за огромным столом людей в камуфляжной форме.

– На днях у нас под самым носом увели крупную партию товара. Вряд ли получится забрать ее просто так. Но есть возможность сделать сразу два дела. Нужно организовать прорыв русской границы и небольшой колонной войти в город. Если все получится хорошо, то мы сможем окататься в этом городишке и получить дополнительные финансы от наших друзей. Если возможности удержать городок несколько дней не будет, то задача сведется к захвату полицейского участка и вывозу товара.

– Шеф, какими силами планируем прорыв и как мы найдем товар в городе?

– Товар вас будет ждать. Там есть верный человек, он покажет. Много сил на первоначальном этапе не понадобится. Пять-семь БТР и БПМ. Важна скорость. В городе сопротивления не будет. Об этом мы позаботимся. Самая сложная задача – прорвать границу и удерживать прорыв до тех пор, пока колонна не войдет в город. Сначала все бросят на границу, а потом, пока разберутся, будет поздно.

- Конечно, никто не ждет, что мы войдем в город.
- Да, но в городе действует какой-то русский танкист.
- Вы что боитесь одного русского старого танка, вся заслуга которого в том, что он врезался в автобус?
- Собравшиеся засмеялись.
- Я даю вам два дня на разработку плана.

* * *

На футбольной площадке шла напряженная игра. Гвалт стоял на всю улицу. Никита остановился на минутку, вытянул шею.

- Гол!!! Гол!! – взорвалась юными голосами окрестность.
- Никита ухмыльнулся и повернулся, чтобы идти, когда его окликнули.
- Привет, Никитос!
- Привет, Валера!
- Что мимо проходишь? – Валерка перемахнул через бортик.
- За ним к бортику подошли почти все футболисты, протягивая через него руки Никите.
- Здорово, здорово, здорово, – отвечал Никита на рукопожатия.
- Валерка облокотился на ограждение.
- Сыграем?
- Нет, ребята, не могу.
- А чего это ты не можешь? Вы с Ванькой вообще куда-то пропали. В гараже целыми днями копаетесь. Танк собираете?
- Вы чего, пацаны? Просто там работы много.
- Ладно, мы пошутили. Но вчера сюда приходил мент. Все расспрашивал про танк. А сегодня приходил какой-то мужик, говорит, что журналист и хочет написать историю про нашего танкиста. Спрашивал, где его найти.
- А вы?
- А что мы? Мы с тобой вместе на стрелке были. Танкист исчез, как не бывало, а потом террористов бахнул и опять исчез. Может, вы с Ванькой чего знаете?
- Дурак ты, Валера. Мы с Ванькой из гаража не вылезаем. Я уже и забыл про этот танк. Ладно, бывайте. Завтра на ворота приду.
- Давай, давай, до завтра.

* * *

Около ворот гаража Никита увидел немолодого крепкого мужчину. Никита хотел сделать вид, что он идет мимо, но мужчина, улыбаясь, спросил:

- Не могу достучаться. Хозяин не открывает. Может, знаешь секретный стук?
- А вы кто такой?
- У какой серьезный. Я журналист. Меня Николай зовут. А тебя?
- Меня Никита.
- Я так и знал.
- Откуда?
- Да ребята на площадке сказали, что ты с ними был, когда танк приезжал, а теперь все больше с Иваном в гараже.
- А про гараж кто сказал?
- Это соседи. Я спросил у них, где автомеханик Ваня машины ремонтирует, они и показали.

Скрипнула дверь. На свет вышел Иван.

– О! Вот и хозяин появился – воскликнул журналист. – Разрешите войти в ваше ремонтное заведение?

– Зачем вам? Машины у вас нет. – Иван закрыл воротину.

– Прошу прощения, ты, наверное, Иван? Меня зовут Николай. Я журналист из областной газеты. На самом деле я хотел поговорить с Никитой, твоим другом, но....

– Вот и говорите с Никитой.

– А ты резкий слишком пацан.

– А вы, Николай, меня не слушайте. Идите куда шли. И на «ты» со мной порошу не разговаривать.

– Что ж, извините, Иван. Пожалуй, я позже зайду. Может быть, попаду под хорошее настроение, – журналист пристально оглядел гараж.

* * *

Никита с Иваном не спеша шли мимо пустой футбольной площадки домой. Навстречу им почти бегом попался Валерка.

– Вы чего прохлаждаетесь? – запыхавшись, спросил он у друзей.

– А что такое, Валера?

– В городе объявлена тревога. Границу прорвали несколько танков, говорят, идут на город.

– Танки?

– Много?

– Не знаю, все прячутся по подвалам. Все, я до своих, – Валерка побежал.

– К деду! – Никита и Иван побежали домой.

* * *

Дверь в квартиру оказалась не заперта. В большой комнате на полу играла Катя, дед с Машкой сидели на диване.

– А я уже позвонить хотел, вы что так долго идете?

– Да там, дед, встретили Валерку, говорят, в городе тревога. Привет, Маша.

– Привет, мальчики.

– Это мы в курсе, – Василий Степанович. – Маша мне доложила. Прямо в форме прибежала. Говорит, к тебе дело есть.

– Что за дело, Маша? Да говори, у нас от деда секретов нет.

– Совсем?

– Совсем.

Маша сходила в коридор и принесла походную сумку. Никита уселся на табурет около стола, Катя втиснулась на диван между Ванькой и дедом.

– Не знаю, права я или нет, но это для танкиста, – Маша взглянула на Василия Степановича и начал доставать из сумки армейскую амуницию. – Ракетница, к ней восемь патронов, четыре красных, четыре зеленых. Три шлема танкистских: два зимних, один летний, других не было, рации рабочие. Противогазы армейские, три комплекта. Бинобль командирский. Четыре аптечки индивидуальные и допкомплект на случай ожогов. И две переносные рации, радиус 10 километров. Это армейская волна, а вот это – полицейская.

– Ну-ка тихо, дочка, – Василий Степанович поднял палец.

В рации хрипели сразу несколько голосов, но один раздался четко: «Снимай пост, говорю, приказ полковника. Иначе от тебя через два часа мокрого места не останется. Как понял?»

– Вот так. Значит, на все про все два часа. Потом поговорим, Маша. Никита, «Жигуль» твой заправлен?

– Он в гараже, Василий Степанович.

– Ванька, карту города. Живо! Маша, ты у нас с Катей останься.

Катя старательно сосала леденец на палочке.

– Мы с мамой тут у вас порядок наведем, а то развели холостяцкую жизнь.

– И то добро, Катерина, тебя бы ко мне на хозяйство.

Иван разложил карту.

* * *

Полковник Перемитин ходил по плацу вдоль строя.

– Моя задача – сохранить личный состав. В бой с противником на бронетехнике мы вступать не можем. Армейские подразделения подойдут в город не ранее чем через два-три часа, но, возможно, к нам в город никто не приедет. Прорыв на границе может быть отвлекающим маневром. Однако, чтобы не было лишних инцидентов, приказываю личному составу сдать оружие и разойтись по домам, желающие могут покинуть город на время. Дежурную часть закрыть вместе с оружейной комнатой. На все даю двадцать минут. Майор, ответственный ты. Жду у себя в кабинете через двадцать минут.

– Товарищ полковник, как же мы оружие сдадим?

– А зачем вам оружие? Вы что на танки в атаку пойдете? В здании останусь я как ответственное лицо. А террористами займутся военные. Да, может, и обойдется все. Исполнять.

* * *

В оружейной комнате майор с капитаном отбирали оружие.

– Миша, автоматы грузите все в УАЗ, потом разберем. Гранаты только шумовые. Зато снайперские винтовки целых четыре штуки. Патроны все выгребай.

– Видать, отработали мы с тобой, майор.

– Не дрейфь, капитан, еще посмотрим.

* * *

Полковник в своем кабинете разговаривал по телефону.

– У нас все будет тихо. Личный состав распущен по домам. Я на месте, жду.

– Хорошо, жди, полковник, – человек в дорогом костюме положил трубку.

* * *

– Сергей Сергеевич, – к майору подошел журналист. – Смотрю, приказ нарушаете, оружие вывозите. Куда?

– А ты бы шел, журналист, своей дорогой, – за спиной майора загружали в УАЗ ящики с боеприпасами.

– Все меня в этом городе на какую-то свою дорогу посылают, а ведь у тебя, майор, опыта ведения боя в полевых условиях нет. По армейским меркам ты вообще рядовой.

– И что теперь мне дома сидеть?

– Перестать огрызаться для начала и выдать мне автомат, пока тут все не закрутилось.

– Автомат выдам, – усмехнулся майор. – Садись в машину, Николай Александрович, я сейчас начальству ключи сдам, и поедем.

* * *

– Бульдозер перед мостком поставь, боком. А за мост давай КамАЗ. С песком он? Колеса спусти, – журналист, он же бывший капитан спецназа ВДВ, отдавал приказание по укреплению въезда в город.

Слева блеснуло на солнце, и Николай замер, всматриваясь в направление небольшого леска, который уходил к городским домам по эту сторону речки.

– Что там, журналист?

– Ничего, Сергей Сергеевич. Показалось. Людей отведи к домам. У бульдозера оставим группу из пяти человек. Если пойдут через мост, бросим дымовые шашки и отойдем. Снайпера на крышу. Людей отбирай, кого куда, я местных не знаю. Я займу левый фланг, ты на правом. В лобовую не ходим. «Снимаем» пехоту и прячемся в жилом массиве. При отсутствии средств борьбы с бронетехникой других вариантов нет.

– Ребята, там бутылки с горючей смесью готовят.

– Пусть по одной отдадут группе у бульдозера. Остальные сам распредели. Времени мало совсем. Похоже, к городу они идут, – журналист еще раз посмотрел в направлении лесочка.

– Что ты там высматриваешь?

– Да место больно хорошее, для артрасчета. Как раз во фланг колонне выходит.

– Проверить хочешь?

– Нет, майор, не успеем.

* * *

– Видишь, как он на тебя пялится. Заметил. Запомни, Ваня, никогда оптику против солнца не наводи, – Василий Степанович, сидя на башне танка, из-под козырька руки рассматривал позицию полицейских. – Дорогу хорошо видишь?

– Как на ладони.

– Дайка мне, – дед наклонился к люку.

Ваня вылез, освобождая место. Голова Никиты показалась на месте механика-водителя.

– Василий Степанович, а назад я на гусеницах или на колесах пойду?

– Никита, ты, вроде, не дурак, да еще и водитель хороший. У тебя от страха мозги отшибло? Как ты по лесу на колесах поедешь, если на этот бугор еле-еле на гусеницах въехали?

– Извините, Василий Степанович, не подумал.

– Ты, внучек, думай. Голова, она для это и дадена. Ваня, видишь у дороги куст метрах в ста от моста, отдельный такой?

– Вижу. Наводи около него. Три-четыре машины должны как раз встать.

– Дед, едут!

Дед вылез на башню.

– Эти твою мать, говорили же, что три-четыре. А их целых пять, да еще три БМП. Ну, внучки, сегодня будем учиться стрелять. Давай, Иван. На место. Не подведет твой компьютер? Может, лучше я вручную?

– Не подведет, деда Вася.

– Никита?

– Да?

– Рацию включи.

– Включил.

- Прием.
- Прием.
- Не пытайся мне отвечать в бою. Только команды слушай. Приготовь семь снарядов. Заряжай быстро, как учился. Все, с Богом.

* * *

К позициям полицейских подошла большая группа мужчин с охотничьими ружьями и карабинами.

- Серега! Куда нам?
- Да вы что, мужики?
- А что, дома, что ли, сидеть? Вас тут кот наплакал.
- Что такое, майор? – подбежал журналист.
- Добровольцы подошли.
- Вы что офигели? У нас противник на подходе.
- Ты че орешь? Ты кто такой?
- Тихо! Мужики, тихо! Это ВДВ, спецназ.
- Ладно, майор, забирай их всех на свой фланг. Вдоль берега пусть рассыплются.
- А тебе?
- Мне кажется, что на мой фланг не надо, хватит твоих пятерых. Для всех говорю, в атаку не ходим. Стреляем по противнику на поражение, а не для страха. По местам!

* * *

По дороге пылили три БМП с десантом террористов в балаклавах. Замыкали колонну два БТР, тоже с пехотой на броне. Колонна на полном ходу вылетела из-за поворота, который заканчивался небольшой полицейской будкой. Не останавливаясь, проехали прямо. Недалеко от одинокого куста колонна остановилась.

– Кто-нибудь что-нибудь видит? – спросил старший из террористов. – Давай ближе к машине. Похоже, просто с перепугу бросили.

* * *

- Дед?
- Сиди, Ваня. Рано еще. И не шепчи, тебя отсюда не услышат.
- Никита, заряжай.

* * *

Колонна тихонько тронулась к мосту, не доезжая метров двадцать до КамАЗа, остановилась. Трое террористов прыгнули с брони и побежали к машине. Остальные осматривали окрестности.

* * *

- Цель в последний БТР.
- Цель захвачена.

* * *

Журналист жевал травинку, наблюдая за действиями противника. Один из полицейских у бульдозера начал поджигать бутылку с горючей смесью. Журналист начал махать ему рукой, показывая руками крест и отрицательно махая головой. Движение в кустах около дома заметили на той стороне. По укрытию дали очередь из автомата, но было далеко. Николай только немного пригнулся, но в это время нервы у большинства необстрелянных людей не выдержали, и все войско начало палить в сторону колонны.

В ответ раздались длинные пулеметные очереди, крики.

* * *

– Огонь!

Танк сделал первый выстрел. Начавшие прыгивать с БТР разлетелись в разные стороны. Остальные гораздо быстрее скатились в придорожную канаву.

– Снаряд!

– Есть снаряд!

– Цель захвачена!

– Огонь!

Второй БТР подпрыгнул от удара и лег на бок, крутя горящими колесами.

С крыш ближайших домов работали четыре стрелка. Первая БМП разрядилась в КамАЗ, который устоял благодаря грузу, но загорелся. Водители начали разворачивать машины, отвечая пулеметным огнем по горожанам. Главарь залег у дороги, пытаясь определить, откуда по ним стреляют.

– Снаряд!

– Есть снаряд!

– Цель захвачена!

– Огонь!

БМП не успела развернуться и замерла с развороченным боком. Из-за дыма и расстояния стрельба из стрелкового оружия была бессмысленна, но добровольцы продолжали палить, видя противника. Не стреляла только пятерка Николая. Полицейские под выразительным взглядом своего нового командира не поддались общему порыву. Журналист только мельком взглянул в сторону леса, откуда бил танк, продолжая наблюдать за результатами обстрела. Из всех стреляющих попадали только снайпера, но поднимающийся черный дым стал им мешать, и они стреляли все реже.

Одна из БМП сумела съехать с дороги. Вторая развернула пушку в сторону тридцатьчетверки. По радиации старший наводил стрелка, но танк из-за листвы не было видно. Выстрелом наугад повалило дерево метрах в пятидесяти от тридцатьчетверки. Осколки, сбивая листву, ударились о броню. Василий Степанович пригнулся: убьют на старости лет! Ответный выстрел развернул БМП боком. Попадание пришлось в крыло гусеницы.

– Снаряд!

– Есть снаряд!

– Точнее, Иван, точнее!

– Цель захвачена!

– Огонь!

Второй выстрел БМП сделать не успела. Башню снесло в сторону. Машина загорелась.

Террористы разобрались, откуда их обстреливают, и все переползи к оставшейся бронемашине на противоположную сторону дороги.

– Иван, видишь пятую машину?

– Нет.

– Она за БТРом, который на боку лежит.

– Чего делать будем?

– Ты же говорил, что можешь бить навесом. Давай. Корректируй на 1800–1900 метров. Два снаряда сразу. Потом наводись опять ближе к кусту. Понял?

– Да, – Иван застучал по клавиатуре. Экран показывал дугу выстрела. Орудие поднялось на нужный градус.

– Готов.

– Огонь!

– Снаряд!

– Есть снаряд!

– Огонь!

Террористы, разместившиеся около машины, не ожидали продолжения обстрела. Первый же снаряд разметал несколько человек, остальные просто бросились бежать к лесу. Один из полицейских подполз к КамАЗу и бросил из-за него бутылку с зажигательной смесью в БМП. Бронемашина рванула вдоль дороги.

– Иван, целься на куст. Вижу ее по огню на броне.

Из-за дыма было видно, как двигается горящая машина, как развернулась для подъема на дорогу. Рывок, разворот. Выстрел.

– Никита, заводи. Полный назад.

Бегство террористов с поля боя вызвало бурю восторга, который выразился в громком «ура!». Несколько человек бросились через мост преследовать врага, но Николай с майором остановили их.

– Оружие соберите и выставьте усиленный блокпост, а также патрули вдоль речки.

– Может быть, все же добьем, – предложил в запале один из добровольцев.

– Они вас как курей постреляют. Там до сотни бойцов, и все профи. Уйдут завтра за кордон, никто их не тормознет.

– Не уйдут. Смотри, журналист, – майор показал в небо.

– Десантура! – прокричал кто-то рядом.

Над полем прошли два самолета. За ними раскрывались парашюты. Десант стрелял прямо с неба. Отступающий противник пытался отстреливаться, но огонь ВДВ настигал террористов по всему полю и в ближайших пролесках. Кое-где завязались короткие рукопашные сватки. Блеснули ножи, рванула гранта. Бандиты поднимали руки, бросали оружие, особо ретивых укладывали на землю пулей или тяжелым кулаком. Главарь успел прокричать в телефон: «Это русский десант, нам крышка». После чего получил прикладом между лопаток и упал лицом в грязь: «Лежать!».

* * *

К месту боя подъехала машина полковника полиции. Он вышел около бульдозера и пошел по мосту.

– Смотри, майор, начальство твое. Сейчас благодарить будет.

Майор глянул на полковника с перекошенным лицом, который уже что-то кричал ему, гневно размахивая руками.

– Что ты тут устроил, майор?

Почти одновременно с полковником остановился армейский УАЗ без верха, из которого выскочил бравый подполковник ВДВ.

– Ну, мужики, вы даете. Кто руководил операцией? Николай, ты что ли здесь главный? Здорово.

– Здорово. Нет, я только подошел. Мое дело сейчас заметки в газету писать, ты же знаешь. Вот начальник местного отделения полиции полковник Перемитин.

– Подполковник Роцин, ВДВ, – козырнул десантник. – Вы молодцы. Мой рапорт о блестяще проведенной вами операции по отражению противника ляжет на стол вашего руководства. Думаю, полковник, вас представят к награде. Готовьте дырочку под орден. Скажите, как вы умудрились так оперативно и эффективно сработать?

– Майор вам расскажет. Он осуществлял основные мероприятия по обороне, – полковник козырнул. – Дела, простите. Надо своему начальству доложить.

– Чего он такой грустный? – кивнул в след удалившемуся начальнику полиции Роцин.

– День тяжелый выдался. Устал, наверное, – улыбнулся Николай.

* * *

– Смотри, дед, что по телеку передают, – с набитым ртом проговорил Иван.

Василий Степанович сел рядом на диван и отхлебнул чая из кружки. Ведущий продолжал:

– Интересен тот факт, что на выложенном в Интернете видео человек, выдающий себя за главу повстанцев, якобы захвативших российский город и получивших поддержку всего населения, на самом деле задержан вчера вечером русскими десантниками и силами полиции этого же города. Не меньший интерес вызывает факт признания некоторыми политиками, что вооруженное восстание призвано освободить жителей России и дать им возможность самостоятельно решать свою судьбу, что необходимо оказать всяческую политическую и даже военную поддержку русским повстанцам. Остается вопрос: кого собираются поддерживать эти высокие чиновники? Видимо, этого человека, который сегодня дает показания следователям. Сам собой напрашивается вопрос: откуда высокие специалисты знали о проводимой террористами операции на русской границе? Каким образом они вчера получили информацию о захвате целого города? И почему сразу выражают поддержку столь сомнительным действиям? Мы будем искать тех, кто стоит за этим.

* * *

– Проклятье! – человек в дорогом костюме выключил телевизор и, отбросив пульт на стол, повернулся к собеседнику, склонившему свою лысеющую голову над карманными часами, – Что скажете?

– Скажу, что вас сотрут в порошок, если ситуация не изменится. Слишком крупные фигуры засветились на фоне этих событий. Будет сложно объяснить причины связи между разбитой небольшой группой террористов и нашими политиками. Нужен результат.

– Результат будет.

– Результат нужен в ближайшее время. Или вы станете не только бывшим шефом разведуправления, но и бывшим человеком, то есть перейдете из своего живого состояния в мертвое.

– Не надо меня пугать. Работать в России всегда было сложно, а тут еще этот русский танкист.

– Я уже слышал сказку про танкиста. Если продолжите утверждать, что созданную за баснословные деньги организацию, вооруженную современным оружием и профессиональными наемниками, способен остановить один-единственный русский танкист, то вам лучше застрелиться прямо сейчас.

– Я не министр обороны США, который выбрасывается из окна от одного страха перед русскими, но этот танкист действительно стал нашей проблемой.

– Он стал вашей проблемой, а не нашей. И вы должны ее решить, хотя сейчас это не имеет смысла. Переброска самолетов завершена, и в ближайшее время надо действовать. Один или двадцать русских танкистов – для современной авиации это не важно.

– В городе еще осталась крупная партия товара.

– У вас плохая разведка. Сегодня ФСБ забрала товар вместе с вашими попавшими в засаду неудачниками-повстанцами. Поэтому ваш агент больше никому не нужен, можете отправить его на пенсию.

* * *

Машина начальника полиции катила по полупустым улочкам залитого обеденным солнцем городка. Водитель крутил баранку, полковник на заднем сидении, вытирая пот со лба, потянулся за бренчащим телефоном.

– Останови здесь. Иди погуляй пять минут.

Когда шофер вышел из машины, полковник поднес телефон к уху.

– Слушаю.

– Полковник?

– Да, это я, – заикаясь, начал начальник полиции.

– Ничего не хочешь мне объяснить?

– Я не виноват! Господин, сэр, я...

– Полковник, я понимаю, всегда бывают сбои, – человек в дорогом костюме кашлянул, – но я не злопамятный. У меня сейчас будет для вас очень важная и очень серьезная информация, поэтому включите прибор, который вам предоставили на чрезвычайный случай от прослушки. Он у вас с собой?

– Да, конечно. Сейчас, – полковник одной рукой открыл портфель и начал шарить руками по дну. – Сейчас, сейчас.

– Ну, что так медленно, полковник, я не собираюсь дожидаться вашей пенсии.

– Чего?

– На пенсию, говорю, уже собрались?

– Да, конечно. Давно пора, – полковник извлек из чемодана черный предмет, похожий на сотовый телефон. – Тут три кнопки, на какую жать?

– На красную.

* * *

Шофер полковника подмигнул продавщице мороженого и с двумя порциями эскимо повернулся, чтобы перейти улицу к машине. В это время раздался взрыв, от которого вылетели окна в соседних домах. Машина начальника полиции превратилась в мятую консервную банку, изрыгающую пламя и дым. Шофер присел от неожиданности и, поворачиваясь всем телом, водил из стороны в стороны растопыренными руками с эскимо, пытаясь издать хоть какой-то звук.

* * *

– Агент отправлен на пенсию, – человек в дорогом костюме дал отбой связи.

* * *

Василий Степанович забросил на плечо полотенце и уселся на табуретку за кухонным столом. Ванька с Никитой уплетали горячие блины.

– Спасибо, деда. Очень вкусно.

– Да-да, Василий Степанович, мне тоже нравится.

– Блины готовить, это вам не на танке гонять. Вот что, Ванька, я тебе скажу. Технику вы с Семеном сделали шикарную, но надо тебе сейчас тихо сидеть. Семен скоро из госпиталя выпишется, тогда подумаем, что делать.

– А что делать, дед? Танк есть-пить не просит. Пусть себе в гараже стоит.

– В городе, Василий Степанович, такая тишина наступила, что даже жулики по ночам ходить боятся. Говорят, что русский танкист теперь за порядком смотрит, а чуть не так, то прямо из башни стреляет.

– Кто это, Никита, тебе сказал.

– Мать сказала. Она сегодня на рынке была. А там говорят, что начальника полиции из танка прямо днем взорвали, а танка никто не видел, потому что он невидимый.

– Вот народ. Всякую чушь сочиняет, а потом в нее верит. Это же надо – невидимый танк!

– А что, дед, может быть, и сделаем невидимый. Надо обдумать эту мысль.

– Ты вот что обдумай, Кулибин. За разгром бандюков около города тебя, если с танком твоим поймают, может быть, простят. А если повесят на тебя полковника этого, сидеть будешь до конца жизни.

– Дед, но ведь нас там не было.

– Знаешь, внучек, и ты, Никита, слушай, а не чавкай, как свин, у нас во время войны не за такое забирали и к стенке ставили.

– Но мы же не на войне, деда Вася.

– А где мы, по-твоему, были? За грибами ходили?

Мальчишки прыснули от смеха.

– Чего вы ржете, олухи. Вот так всегда. Стрелять научиться, а мозгов не наживут. А надо бы наоборот.

– Ладно, деда. Чего ты ругаешься?

– А вот чего. Я, ребята, должен домой съездить. Хозяйство проверить. Скоро уборочная начнется. У меня там ягода с куста падает. Соседи обещали помочь, но надо съездить посмотреть. А вас прошу в эти дни никуда не соваться. Даже в гараж не ходить. Вон в футбол играть на поле. Да и то только до вечера.

– А почему только до вечера?

– Потому что вечером за городом смотрит русский танкист, а если что не так, сразу из башни.

– Василий Степанович, но ведь это мы – русский танкист.

– Еще раз такое услышу, я тебя, Никита, зажму промеж ног и буду драть ремнем. Ну что, обещаете мне в гараж не ходить? К танку не приближаться?

– Обещаем, дед.

– Тогда я сегодня вечером на автобус. Но смотрите мне, если что не так, спущу три шкуры. Обоих касается, не посмотрю, Никита, что ты не мой внук. В сметану мамай, деревенская.

* * *

Начальник военкомата подписал последний документ и протянул стоящую около него стопку бумаг Маше.

– Все?

– Все, товарищ, подполковник.

Дверь открылась, и в кабинет вошел человек в штатском.

– Здорово, разведка, заходи, садись. Маша, ты свободна.

Маша поздоровалась с вошедшим кивком головы и вышла, закрыв за собой дверь. У самой двери на нее налетел военврач из приемной комиссии, от толчка пачка документов разлетелась по коридору у самой двери начальника военкомата.

– Простите, Мария Николаевна, я помогу.

– Нет-нет, Павел Фатеевич, я сама. Идите.

– Простите, еще раз простите.

Врач ушел, а Маша начала собирать документы с пола.

– И вы уверены, что в ближайшие три дня по городу может быть нанесен бомбовый удар? – раздался за дверью голос военкома.

Маша замерла с листком бумаги под дверью.

– Это не исключено. Поэтому тебе предписано проверить и подготовить к работе все бомбоубежища. Информация строго секретная.

Маша положила в пачку последний лист и быстро пошла к лестнице.

Человек в штатском оглянулся на дверь.

– Да, полковник, еще хотел спросить тебя про танкиста.

– Не знаю я ничего про этого танкиста, – отмахнулся военком. – Но главного нашего полиция взорвал не он, это эксперты уже доказали. Взрывное устройство сработало внутри машины.

– Странно все это. Городок у нас небольшой, а то танк завелся, то начальник полиции взорвался.

– Городок небольшой, зато граница рядом. Поэтому и беспокойно.

* * *

Майор и журналист сидели на лавочке в парке. Мимо не спеша прогуливались старушки с собачками и молодые мамы с колясками.

– Поздравляю, Сергей Сергеевич, с новой должностью.

– Спасибо, Николай Александрович, но, скорее всего, из управления нового начальника пришлют, а я временно буду огребать по полной программе.

– Не рад, значит?

– С должностью не рад, а то, что у меня проблемы со старым боссом кончились – это хорошо. Новый пока обживется, может, и сработаемся.

– Так это не ты его случайно подорвал? – ехидно спросил журналист, ковыряясь зубочисткой во рту.

– Кажется, это я тебя на разговор вызвал, а вопросы вы мне задаете, товарищ бывший капитан ВДВ.

– Извини, майор, работа такая. Говори, чего звал.

– Задам вопрос прямо. Вычислил танкиста?

– Зачем тебе, Сережа, этот вопрос? Дела на танкиста у тебя нет. Вы его не ищите, значит, и танкиста нет.

– Николай, ты же понимаешь, что после разгрома колонны террористов здесь будут работать ребята из ФСБ.

– Поправочка, ребята из ГРУ. Кстати, уже работают. Местный ваш при военкомате землю рвет и мечет.

– И как успехи?

– Не туда копает. Не найдет.

– Но ты нашел.

– Я этого не говорил.

– Ладно, давай на чистоту. Мне нужно этого танкиста сберечь. Танк пусть куда хотят забирают, а танкиста нужно сберечь.

– Ты что же, Сергей Сергеевич, собираешься прикрывать преступника? А если я доложу, куда следует?

– Николай Александрович, мы, конечно, с тобой знакомы без году неделю, но не доложишь. Могу поспорить на что угодно. Поэтому прошу тебя быть откровенным.

– Если откровенным, то так: парня я нашел. Подозреваю, что вначале он мог работать один, но теперь им либо руководит, либо его подучил профессионал своего дела. Дела танкового. В городе у вас таких военспецов немного. Также полагаю, что у нас в наличии теперь экипаж. Возможно, не полный, но работает не один человек. Сейчас они сидят тихо и думают, что им делать.

– Как же ты все это вычислил?

– Когда у вас впервые засветился танкист, то все отметили, что он действовал как-то осторожно, притормаживал. В ваших протоколах допроса это отражено. Тогда я и подумал, что он был один и ему было неудобно пересаживаться из одного кресла в другое. Поэтому создалось впечатление, что он как бы медлит, думает, что делать. Когда танкист залил водой автобус, у него появился неплохой водитель. Работали они как минимум в паре. А когда расстреливали колонну, тогда был учитель, который толково вывел танк на позицию, грамотно определил место и цели. И начал я с учителя.

Журналист получил добро от начальника военкомата на ознакомление с личными делами. Маша принесла ему на стол небольшую стопку. Всего восемь дел. Четверо были мобилизованы в связи со сложной ситуацией на границе. Журналист отложил в сторону четыре папки. Двое выехали из города несколько лет назад. Еще две папки перекочевали в ненужную стопку. Оставался один, но он сильно болел, и несколько месяцев находился на стационарном лечении. Минус еще одна папка. Последним было дело капитана милиции, который ехал во время нападения на автобус вместе с майором, поэтому на столе ничего не осталось. Николай попрощался с Машей и пошел на встречу с председателем союза ветеранов Афганистана и Чечни. Здесь ему повезло еще меньше, потому что никто из служивших в горячих точках не был танкистом. Последним и почти нереальным вариантом стал совет ветеранов Великой Отечественной войны. – А вот как раз наш самый знаменитый танкист, – председатель встал из-за стола и прошел навстречу Василию Степановичу, – Участник Курской дуги! Вот, Вася, знакомься, журналист Николай Александрович из областной газеты. Собирает материал о войнах-танкистах нашего края, которые били фашистов в свое время.

– Так я на него и вышел, – закончил Николай. – Ты на самом деле, майор, не расстраивайся. Вы привыкли тут жуликов ловить, а это дело армейское, а я хоть и бывший, но офицер.

– Я и не расстраиваюсь. Не скажешь, как зовут этого героя?

– Не скажу, майор. Мне надо подумать, что со всем этим делать.

Майор залез в свою папку, достал оттуда большую фотографию и передал журналисту. На Николая с фотографии смотрел коротко стриженный мальчишка, которого звали Иван, он же – русский танкист.

– Давай вместе подумаем, что нам с этим делать.

* * *

Футбольный матч был в самом разгаре. Пыль стояла коромыслом. Мяч летал по всему полю. Крики «пас», «дай мне», «сам» сливались временами в единый гомон, который отпугивал воробьев, непонимающе крутивших головой во все стороны.

Ванька растянулся возле ворот.

– Эх ты, мазила, – бросил ему Валерка.

– Да пас надо по-человечески давать, – Ваня поднялся.

– Как ни старайтесь, мне все равно не заклепаете. Я лучший вратарь в городе, – хвастливо встрял от ворот Никита.

– Балабол ты, а не вратарь.

– Ладно-ладно, счет 2:0 в нашу пользу, так что паситесь.

– Смотри, Ваню, к тебе, кажись, – Валера показал на Машу, которая остановилась у бортика, прикрывая рукой глаза от солнца.

– Я сейчас, пацаны, – Иван бросил быстрый взгляд на Никиту, который сразу посерьезнел и кивнул ему в ответ.

– Привет, Маша, – Иван перемахнул через бортик и замер возле невесты брата. – С Катей опять посидеть надо?

– Привет, Вань. Нет, не надо. Я к тебе по делу. Есть важный разговор. Может быть, у вас?

– Никиту возьму?

– Конечно. А Василий Степанович дома?

– Нет, он уехал в деревню, но скоро будет.

– Это плохо. Пойдем.

– Никита, Догоняй! Потом поиграем!

* * *

Маша передала услышанное под дверью и сидела на самом уголке дивана в большой комнате. Никита с Иваном разложили на столе карту.

– Значит, в ближайшие дни, – Ваня задумчиво разглядывал карту. – Жаль, дед уехал. Маша, а как мы узнаем о начале атаки? Рация армейская у нас есть, но ведь не факт, что поймаете вовремя.

– В городе будет объявлена воздушная тревога. Сегодня закончили зачистку и проверку бомбоубежищ. Тревогу объявят минут за десять-двадцать до полета авиации, поэтому, если вы выдвинетесь заранее, я сумею вас предупредить.

– Учитывая масштаб и расстояние, оптимально будет выдвинуться сюда, – Никита постукал по карте линейкой.

– Почему сюда?

– Здесь я места хорошо знаю. Асфальт закончится здесь, потом пара километров грунтовой дороги и сверток на проселочную, к покосам. Сено сейчас убрали, в стогах стоит. Вывозить будут ближе к зиме. Значит, народу на полях нет. Нам на руку. Стог сена можно использовать как маскировку. Также есть небольшие холмы, на которых можно устроить позицию. Плюс пространство открытое подобрать перед холмом, чтобы простреливалось хорошо.

– А хорошие подъездные пути позволят нам быстро обосноваться и подвозить провизию.

– Маша, а Катя где?

– Я ее увезла к сестре.

– Это хорошо.

– Мальчики, а ваш танк точно бьет по самолетам?

– Вверх бьет точно, а по самолетам мы еще не пробовали, но система наведения работает как часы. Должно получиться.

– Я себя нехорошо чувствую: вы ведь еще мальчишки совсем.

– Тихо, смотрите про нас новости, – Никита сделал громче.

У моста на въезде в город стоял журналист:

– Мы ведем свой репортаж с места событий. Здесь была остановлена колонна бронетехники террористов, которые прорвались через государственную границу и пытались захватить город. В колонне было три БПМ и два БТР с сопровождением десанта около ста человек. Местные добровольцы перекрыли тракторами и тяжелыми грузовиками подъезд к городу и мост, однако сил удержать позицию у них явно не хватало. Несколько автоматов полиции и дробовики – плохая поддержка против пушек и крупнокалиберных пулеметов. Однако, со слов очевидцев, при приближении колонны по ней был открыт огонь из тяжелого орудия вон из того леса. Следы от воронок и разбитая бронеколонна – явно не результат действий ополчения с двустолками. Следы гусениц подтвердили, что в лесу занимал позицию танк. Информация о русском танкисте, который контролирует этот приграничный район, подтвердилась. Теперь нужно выяснить, является ли этот танкист партизаном-добровольцем, или это специальный секретный отряд вооруженных сил.

Картинка сменилась студией. Ведущий обратился к присутствующему военному:

– Как вы можете прокомментировать эту ситуацию?

– Со всей ответственностью заявляю, что у нас нет никаких сведений об этом танкисте. Хотя учитывая, что польское Правительство категорически отказывается провести антитеррористическую операцию на своей территории, а ООН не позволяет нам сосредотачивать силы на этом участке границы, неплохо было бы иметь десяток таких добровольцев, которые самостоятельно разгромили бы базу бандитов. Думаю, им была бы благодарна вся страна. Но соблюдение международного права заставляет нас очень ограниченно реагировать на подобные инциденты.

Иван повернулся к Маше.

– Вот видишь, вся страна желает, чтобы им навалили, а ты переживаешь.

– Это дешевая бравада, на самом деле все очень опасно и вы можете погибнуть.

– Да ладно, Маша, – Никита встал. – На мосту, видала, как мы им навалили? И сейчас навалием.

– Думаю, надо сделать так: мы выдвинемся к месту возможного направления удара, возьмем еды дня на три. А ты, Маша, звони нам, если тревога начнется. Если три дня все будет тихо, то Никита вернется в город и возьмет еще еды.

– Маша, а ты умеешь пользоваться рацией?

– Конечно, Никита.

– Ваня, давай Маша будет нашим связным. Пусть после тревоги сюда идет и на рации дежурит. Мы же не сумеем постоянно быть на рации, а она, если что, сообщит нам оперативную информацию.

– Я не против, оставьте ключи. Заодно вам еды приготовлю и приберусь, а то совсем квартиру запустили. Кстати, Иван, вчера твоя мама звонила. Говорит, что Семен на поправку пошел, скоро будет болтать, как раньше. Я к нему собираюсь через неделю.

– Я знаю, Маш. Если получится, вместе поедем.

– Надо, чтобы получилось, Вань. Иначе я не смогу поехать.

* * *

«Жигуленок» потужился и остановился на разбитой проселочной колее. Никита вышел на дорогу.

- Все, выходи, дальше не смогу.
- Иван вылез из фургона.
- И чего делать будем?
- Не знаю.
- Зато я знаю. У меня трос есть. Зацепим переднюю подвеску машины за трос и приподнимем, а задняя часть повиснет на сцепке. Так и поедем. Я сейчас колеса уберу, а на гусеницах нам без разницы.
- Одно плохо, если через три дня обратно ехать, то я могу без танка не пройти.
- Чего-нибудь придумаем, лишь бы дождя не было, а то развезет.

* * *

Мужичок в неряшливой одежке, прилично небритый, кивал носом на телегу, которую еле тащила худая лошадь. На очередной кочке мужичок проснулся и огляделся по сторонам, хватаясь за карман, из которого торчала бутылка. Он вытащил бутылку, зажмурился и отхлебнул из самого горлышка. Морщась, увидел краем глаза, как вдалеке над полем плывет машина, не касаясь земли, а за ней тянется разрисованный пирожками фургон. Мужик встряхнул головой, но картина не пропадала. Мужичок еще раз крепко зажмурился, открыл глаза – ни фургона, ни машины не было видно. Мужик облегченно вздохнул: показалось, видать. В это время раздался шум с натугой работающего мотора и на очередной пригорок выплыла машина, а за ней фургон. Мужичок посмотрел на фургон, потом на бутылку, потом снова на фургон: ну, уж нет. Он перелез на другую сторону телеги, придерживая бутылку, и повернулся спиной к фургону: идите вы на фиг. Хлестанул лошадь и поехал быстрее.

* * *

- Все, тормози, – Никита открыл дверь «Жигуленка» и прыгнул на землю.
- Они осмотрели холм и прилегающие поля. Несколько проселочных дорог как на ладони сходились к автотрассе.
- Как эта деревня называется?
- Павловка.
- Был тут, наверное, знаменитый Павел.
- Не знаю. Давай лагерь раскинем и танк выставим. Надо бы замаскироваться хорошо. Сено будем брать или веток нарубим?
- Лучше ветками, а то за сено от местных можно получить.
- Если заварушка будет, все равно сена не останется.
- Но от местных можно получить до заварушки.
- Тогда пошли ветки рубить.
- Они работали быстро и с удовольствием. Палатку поставили ближе к леску на склоне. Там же в леску оборудовали склад для боеприпасов. Танк окопали по всем правилам и заложили большим количеством веток, сверху дополнительно натянули маскировочную сетку. К вечеру расселись у небольшого костра, обжаривая кусочки колбасы на палочках.
- Завтра надо супа из консервы наварить.
- А мне больше из тушенки нравится.
- Это, Никита, несущественно. Главное, поесть горячего.
- Тебе, Ваня, несущественно, а я люблю вкусно поесть. Что-то ты последнее время очень серьезный стал.

– Знаешь, как брата зацепило, так что-то внутри надломилось. Радость ушла куда-то. Вроде, жили, смеялись, а теперь он в госпитале, а я тут как бы за него. И все совсем по-серьезному.

– Думаю, это пройдет.

– Пройдет, если победа за нами останется.

– Боюсь, Вань, это сложно. На границе во все времена беспокойно было. Цари даже специально с казаками сговорились, чтобы те жили на границе и ее охраняли, а за это им всякие плюшки от страны, потому как работа и жизнь на границе очень рискованная.

– Что же, нам всегда воевать?

– Воевать не всегда, но готовыми надо быть всегда, иначе нам наваляют.

– Ладно, давай спать готовиться.

– Подожди, у меня есть сюрприз, – Никита достал из сумки бутылку спиртного. – На природе в самый раз.

– Никита, ты серьезно или у тебя просто крышу снесло? Помнишь, что дед говорил? Либо вылей, либо убери, пока в город не вернемся.

Никита молча убрал бутылку.

* * *

Человек в дорогом костюме стоял в ангаре, окруженный пилотами, командирами бронегрупп и пехоты. Террористы стояли полукругом напротив своего шефа, который указкой показывал на карту за своей спиной.

– Прорыв через границу будем осуществлять в два этапа. Сначала идет десятка самолетов для определения и подавления целей ПВО и бронетехники, определения возможных укрепрайонов на пути движения. Вторая десятка самолетов поражает оставшиеся цели, а в случае их отсутствия наносит авиаудар по городу, – указка переместилась по карте. – Третья группа прикрывает наступающую бронетехнику и наносит удары по возможному подкреплению противника с целью уничтожения и сдерживания. Задача бронегруппы – прорыв границы и удержание его на этом участке. Вторая команда должна войти в город и удерживать его хотя бы двое суток. Вопросы?

– Куда будем отходить после удержания города?

– Полагаю, отходить вам не придется. Сюда слетится туча болтунов со всяких международноболталогических организаций и будет трясти книжками про права человека и право каждого русского в этом городе освободится от своего правительства. Вам нужно будет контролировать город и сделать из него укрепрайон. Для вас это обычная работа.

– Работа обычная, но что там с мистическим русским танкистом? Говорят, что в городе скрывается целая мобильная бронированная группа спецназа.

– Господа, провал нашей первой группы – большая неудача. Группа попала в засаду. Учитывая, что один танк в состоянии расстрелять колонну на открытом месте из засады, не будем делать из этого русского танкиста сказочного героя. Для самолетов не важно, русский танкист или не русский – он будет уничтожен.

– Если он не будет уничтожен с воздуха, то может оказать серьезное сопротивление в городе, особенно при поддержке пехоты.

– В прорыв пойдет 20 единиц техники. Воздушная поддержка – 30 самолетов. 200 человек десанта. Вы что, боитесь одного единственного танка?

– Не боимся, но хотелось бы избежать лишних потерь. Правильно ли я понял, что танк один?

– Да. Это проверенная информация. Всего один танк. Кстати, его ищут сами русские. Это местный партизан. Если они успеют, то могут нам помочь. Если нет, то вы должны его уничтожить.

– Какова вероятность, что у нас будет хотя бы пять-шесть часов на захват города?

– Единственная мобильная бригада русского десанта увязнет в приграничном бою. Самая быстрая реакция может наступить через три-четыре часа. К этому времени вы должны быть в центре города. Крупных соединений нет по причине того, что русских вынудили отвести войска от границы вглубь своей территории.

– Авиаподдержка русских?

– Успеете войти в город, и ни про какую авиаподдержку речи не будет. Главное скорость. Свой город они бомбить не посмеют. У вас сутки на отдых и проверку снаряжения.

* * *

– Заходи, Николай, присаживайся.

– Здравствуйте, товарищ начальник. Обживаешься в кресле шефа?

– Да какое там.

– Я думал, ты уже полковничьи погоны примеряешь.

– Тут бы свои майорские не потерять.

– Случилось что?

– Случилось. Наш товарищ полковник во время взрыва разговаривал с абонентом, который находился на территории, контролируемой террористами, сразу на нашей западной границе.

– Интересно.

– Интересное дальше. Проверили его телефон по этой линии. Оказалось, он разговаривал с этим же абонентом в день захвата заложников в детском саду. А потом за сутки до прорыва колонны террористов к городу.

– И что получается?

– Да, икс его знает, что получается. Но нас теперь всех трясут и проверяют, начиная от собственной службы безопасности и заканчивая чекистами и вояками из разведки. Короче, не до жиру – быть бы живу. А ты чего зашел?

– Пацаны пропали.

– Оба?

– Оба.

– Когда?

– Позавчера. Девочка одна к ним в дом ходит. К этому, к Ивану. Работает в военкомате.

– Зовут Маша, невеста старшего брата Семена, он сейчас в Москве в госпитале. За квартирой присматривает.

– Слушай, майор, откуда ты такой умный?

– Я просто местный.

– Вопрос: зачем бомбоубежища освобождают?

– Вроде ты в отставке, а все вопросы задаешь не гражданские.

– И все же?

– Вояки, говорят, что плановая проверка будет по гражданской безопасности. Слышал же, что террористы самолетами обзавелись? Во всех новостях кричали, что амеры им базу в Катаре сдали вместе со всей техникой.

– Слышал. Значит, плановая проверка.

– А что? Ты знаешь, Николай, мне сейчас так некогда этим делом заниматься. Ничего страшного не намечается, дай мне еще пару дней, или у тебя командировка горит?

За окном раздалась сирена. Они оба повернулись. В кабинете зазвонил телефон. Майор снял трубку.

– Товарищ майор, – доложил дежурный, – это не учебная тревога. С границы сообщили, что в сторону города идет около десятка самолетов, а на той стороне началось движение бронетехники.

– Личному составу действовать согласно плану по чрезвычайной обстановке. Объяви по громкой связи общую тревогу.

Майор внимательно посмотрел на Николая.

– Сережа, а ты можешь взять машину и пару автоматов?

– Зачем?

– А затем, что наш танкист знал об этой атаке и заранее вышел на позицию. Я в этом уверен, а информацию ему качает девочка Маша из военкомата.

– Что же ты хочешь?

– Хочу прикрыть нашу единственную надежду поддержкой пехоты.

– Ты думаешь, танкист сейчас где-то за городом?

– Я думаю, что он сейчас наводится на первую цель.

* * *

– Ваня, видишь их.

– Вижу. Первое звено – три самолета. До цели восемь километров. Снаряд.

– Есть снаряд.

– Огонь! Снаряд!

– Есть снаряд!

– Огонь!

* * *

Самолет тряхнуло. Пилот обернулся. Система сообщила о разгерметизации салона. Мигание красной лампочки возвещало о сквозной пробоине в корпусе.

– Что это?

– Нас обстреливают?

– У меня сквозная дыра, как от пулемета. Откуда стреляют?

– Черт, у меня тоже датчики сработали!

– Замыкающий, снизиться! Осмотреться! Как понял?

– Понял.

* * *

– Ваня, взрывов нет.

– Странно. По показаниям цель накрыта.

– Может быть, ошибка в системе наведения?

– Сейчас. – Руки Ивана застучали по клавиатуре.

– Что ты делаешь?

– Ошибки исправлять некогда. Запрограммируем снаряд на взрыв при достижении высоты цели.

– Долго?

– Нет, только перезагрузить систему слежения.

- Но тогда мы не сможем бить по наземным целям.
 - Да, но их сейчас и нет. Готово. Снаряд!
 - Есть снаряд!
 - Захват цели. Сближение 300 метров в секунду. Огонь!
- Снизившийся самолет разнесло на куски прямо в воздухе.

* * *

- У нас потери, один самолет.
 - Всем зайти на круг над полем.
- Еще один самолет задымился и пошел на снижение.
- Разворот. Я, кажется, его засек.
- Взрыв у самой кабины. Пилот ткнулся лицом в штурвал, рация разрывается на разные голоса: «где цель? где цель? почему молчите?» В затяжном пике самолет падет в поле.
- Выстрел. Взрыв. Выстрел. Взрыв.
- Пробуйте противоракетный маневр!
- Выстрел. Взрыв. Выстрел.
- Это не ракеты!
 - Вижу цель. Вижу цель. Это танк, даю координаты.
- Взрыв. Взрыв.
- Кто в эфире? Кто в эфире? Центр. Даю координаты. Это русский танк. Наша десятка уничтожена!
- Взрыв, взрыв, взрыв.
- Последний самолет взорвался в воздухе.
- Ванька вытер со лба пот.
- Никита?
 - Жив.
 - Я ничего не понял.
 - Я тоже. Они даже выстрелить не успели.
 - Смотри, сразу три в поле догорают.
 - Повезло. Тихо, что там в эфире?
- «Внимание всем! Внимание всем! Застава терпит поражение. Большие потери. Большие потери. Требуется подкрепление! Внимание всем!».
- Ваня, это не война началась?
 - Она, Никита, на границе никогда не заканчивалась – ты сам говорил. У нас цели на радаре.

* * *

- Говорит ведущий. Внимание! Цель – танк. Снижаемся тройками и равняем всю площадку.

* * *

- Этого не может быть, – человек в дорогом костюме слушал переговоры, стоя в ангаре за спиной радиста. – Сообщите второй группе, что к подходу колонны бронетехники танк должен быть уничтожен.
- Они заходят на цель.

* * *

– Цель захвачена. Огонь.
Первый самолет загорелся и ушел в сторону, не долетев до поля. Выстрел. Взрыв.
Выстрел. Взрыв.
– Уходим! Все уходим!
Выстрел. Выстрел. Выстрел.
– Перестроиться! Наносим удар с большей высоты.
Выстрел. Выстрел. Самолеты разошлись в разные стороны, не долетев до поля. Несколько машин рухнуло за ближайшие холмы и в лесу на окраине.
– Ваня, они, кажется, собираются бить нас с высоты.
– Не важно. Осталось шесть. Снаряд.
На развороте еще один самолет загорелся. У второго разорвало хвост при наборе высоты, самолет опрокинулся кабиной вниз, закрутился вокруг своей оси и рухнул.
– Нас четверо!
– Накрывайте с высоты! И сразу уходите.
– Это не танк!
– Это танк, только я таких не видел!
Четверка сбросила бомбы прямо в поле и на проселочную дорогу. Только одна разорвалась на холме, разметав осколками палатку.

* * *

– Центр, запас бомб выпустил. Осталось две единицы. Мы уходим. Как поняли? Мы уходим.
– Что значит две единицы?
– Значит, что восемь единиц уничтожены. Ухожу на базу.
Человек в дорогом костюме повернулся к одному из помощников.
– Через сколько колонна выйдет к этой точке?
– Минут через двадцать.
– Передайте третьей эскадрильи. Нужно уничтожить цель по указанным координатам до подхода колонны. Пусть применяют ракеты. Пусть сравнивают с землей весь этот холм и этот участок. Колонна должна пройти. Чертов танкист!

* * *

– Надо менять позицию.
– Если пойдет техника, тогда сменим, а самолеты нас и так достанут.
– Пока не достали, – улыбаясь, Никита растер пот по лбу вместе с гарью. – Хочешь пить?
– Давай.
Они по очереди жадно пили из бутылки воду.
– Все, еще одна волна.
Первая ракета рванулась совсем рядом. Еще несколько подняли землю на холме вокруг танка на несколько метров. Танк тряхануло. Никита сжал голову в плечи. Ваня держался за шлем двумя руками.
– Это ракеты, Никита! Надо сбить наводку!
Никита дотянулся до сумки.

- Местные нас убьют! – Никита достал из сумки пульт.
- Поджигай!

* * *

- Первые три самолета ушли в сторону на круг.
- Первая тройка отработала! Уничтожение цели не подтверждаю.
 - Вторая и третья тройки. Работаем этажеркой.
- Три самолета поднялись выше, под ними параллельно шла третья тройка.
- Приготовиться к общему залпу. Огонь по холму. Всеми ракетами!

В это время внизу вспыхнуло сразу около десятка стогов. Выпущенные ракеты наводились на горящее сено и рассыпались в разные стороны, поражая ближайшие цели. Поле превратилось в кипящий котел из разрывов.

- Снаряд!
- Есть снаряд!

Выстрел. Взрыв. Выстрел. Взрыв. Танк снова вздрогнул. Два самолета ткнулись носом в землю у холма и взорвались. Остальные уходили в сторону.

* * *

- Подтверждаете уничтожение цели? – радист опасливо обернулся на человека в дорогом костюме. Рация в ответ молчала.
- Подтверждаете уничтожение цели?
- Не подтверждаю. Цель не уничтожена.
- Господа, – командир террористов повернулся к собравшимся помощникам и командирам, – планы меняются. Первоочередная цель колонны – уничтожение и захват танка, желательно вместе с экипажем, и вывоз его на нашу территорию.

* * *

- Вано, у нас два снаряда осталось.
- Давай быстрее за ящиками.

Парни вылезли из танка. Их полянка на холме превратилась в перепаханное поле. Палатка догорала на ветках куста. Поле дымилось останками самолетов и стогов, зияя черными провалами воронок, обугленных по краям мертвой землей. Мальчишки на секунду остановились, оглядывая пейзаж апокалипсиса. Вдалеке послышалось урчание двигателей.

- Быстрее, Ваня! Это танки!

Они одновременно бросились вниз к леску за боеприпасами. Ящик был не тяжелый, но объемный, поэтому нести его нужно было вдвоем. Никита с разбегу нырнул в кабину. Иван открыл ящик и подавал ему снаряды. БМП остановились на проселочной дороге, резко развернулись и пошли к холму, укрываясь во врагах.

- Успеем?
- Давай.

На обратной дороге слышали первый выстрел. Рвануло у подножия с другой стороны. Потом еще один. Земля осыпала их у самого танка. Снаряды стали рваться часто.

- Последний. Заводи и уходим!

Танк рванул назад. В это время случайным попаданием был уничтожен их склад. Боеприпасы детонировали, разлетаясь в разные стороны.

- Теперь у нас все с собой.

- Попробуем продержаться.
- Ваня! Выходи в эфир! Слышишь! Выходи в эфир, если нас убьют, надо предупредить, где идет бой! Я пока откачусь к ложине.

* * *

Маша склонилась над рацией, вытирая слезы. «Я русский танкист, веду бой в районе Павловки. Прошу помощи. Я русский танкист, веду бой в районе Павловки. Прошу помощи»

– Что скажешь, майор? – Николай сидел на диване в большой комнате. Майор положил автомат на столик и присел. Маша утирала слезы в кресле.

– Да не реви ты. Попробуем выручить. Почему обратной связи нет?

– Видимо, у них рацию повредило. – Маша говорила сквозь слезы.

* * *

Танк вылетел между двумя небольшими бугорками. Выстрел в бок с развернутым стволом. С БМП сошло башню, пехота посыпалась в разные стороны. Выстрел, вторая машина получила пробоину в борт и остановилась. Танк пытался уйти за бугорок, но несколько выстрелов из гранатометов остановили его.

– Гусеница пробита!

Террористы залегли в поле и за горящими бронемашинами.

– Сейчас вы у меня офигеете, держите чавки. – Никита выпустил колеса. Танк приподнялся над землей и рванул вперед. Окружавшие его бандиты замерли от удивления.

– Огонь, огонь! – очнулся один из командиров.

Несколько выстрелов по удаляющейся машине. Танк завалился на бок, получив попадание в борт и по колесам, но дотянул до спасительного бугорка.

– Никита! Уходим.

– Я сейчас. – Никита двигался заторможено.

Иван включил команду на самоуничтожение танка. Вылез в верхний люк и помог вылезти Никите. В это время напрямую наводку вышла одна из БМП. Стрелок, улыбаясь, взял танк на мушку.

– Постой! В танке никого. Захватим!

Террористы приблизились к машине. Один набрался смелости и забрался на башню. Он увидел Ваню, который ползком тащил Никиту к воронке. Предупредительная очередь из автомата вспенила землю у самых ног.

– Стой, русский танкист!

Террористы стали обходить танк.

– Мы сейчас тебя резать будем.

Ваня приподнялся на колени. Подтянул к себе Никиту, снял свободной рукой шлем.

– Это хрен вам, рябты-акробаты, – запекшимися от крови губами прошептал Ванька.

Взрывом разметало всех стоящих на танке и около него. Двойной разрыв боекомплекта разметал остатки танка на десятки и сотни метров. Следующий взрыв поднял на воздух БМП – это из-за холма поднялись боевые вертолеты. Террористы от неожиданности побежали в разные стороны, бросая оружие. Некоторые падали на землю, кто-то пытался стрелять. С фланга на поле высаживался десант, рассыпаясь в цепь. Огонь велся со всех сторон. Отступающий противник почти не имел шансов на спасение. На поле, превратившемся в кладбище техники и людей, раздавались выстрелы и взрывы. Две БМП, рассчитывая на скорость и рельеф местности, пытались уйти, но вертолеты уничтожили и их. Через десять минут все было кончено.

Ивана и Никиту нашли полузасыпанными землей в воронке.

– Помогите. – Николай тащил наверх Ивана, майор спустился, и они вдвоем вытащили парня наверх.

– Врача! Давай за вторым.

* * *

Иван с Никитой на больничной койке играли в карты. За окном ветер разносил желтую листву, накрапывал мелкий дождик.

– Мухлюешь.

– Сам ты мухлюешь.

Дверь открылась и в палату вошла молодая медсестра.

– Опять окна пораскрывали. Не май месяц, мальчики.

– Анна Андреевна, жарко.

– Жар костей не ломит. Уберите карты. К вам сейчас гости придут.

В палату вошла мать Ивана с Семеном и Машей. Начались бурные приветствия.

– Тихо, тихо, не одни в больнице! – немного охладила их Анна Андреевна и вышла.

– Семен, ты как?

– Нормально, пацаны. Сами-то как?

– Домой охота, но не выпускают.

– Через неделю не выпустят – сбежим.

Мать обняла Ивана за голову.

– Эх вы, защитники земли нашей, – утирая набежавшую слезу отвернулась.

– Я смотрю, тут вся семья! – в палату вошел военный в звании подполковника.

– Ого, а я знал, что вы не журналист.

– Ничего не скажешь, твоя правда, Ваня, – улыбнулся Николай. Он взглянул на часы – Телевизор работает?

– Работает, – Никита щелкнул пультом.

– На первый канал давай. Должны успеть.

В большом кремлевском зале за трибуной стоял Сергей Кужугетович Шойгу:

– Я не могу лично вручить награды этим двум героям, они сейчас в госпитале, но хочу поблагодарить от лица командования вооруженных сил Российской Федерации за проявленный героизм, небывалую гражданскую позицию и смелость. Я не могу их наградить, так как они не в моем подчинении, но у меня в руках приказ за подписью Президента России о присвоении им высочайших наград нашей страны.

– И мне поручено вам их вручить, – Николай достал из кармана две красные коробочки.

– Поздравляю, поздравляю, – он поочередно пожал руки Ивану и Никите. Потом надел фуражку и отдал честь. – Был рад знакомству.

Когда он вышел, Семен протянул Ивану телефон.

– Дед до тебя дозвониться не может, поговори, пока мы тут.

* * *

Первый снег, перемешиваясь с грязью, летел из-под колес в разные стороны. Никитин «Жигуль» юзом докатился до деревянной калитки, у которой их встречал Василий Степанович.

– Здорово, деда!

– Здравствуйте, деда Вася.

– Здорово, внушки. Я уж заждался. Машину здесь оставь. Пойдем чаю с дороги выпьем.

Стол был накрыт без излишеств, но не бедно.

– Рассказывайте, как вы так без меня на войну решились? – обратился к ним Василий Степанович, когда расселись за столом.

* * *

За околицей остановились две тетки.

- Видала, к Степанычу внук приехал?
- Он у него герой, танкист!
- Сам Шойгу ему награду вручал!
- Они там вдвоем с другом, говорят, тыщу танков подбили.
- А мне внук говорил, там и самолетов штук сто было.
- Надо завтра зайти к Степанычу, пусть чего сами расскажут.

* * *

- Дед, ну а про какой сюрприз ты говорил?
- Скажу, но если пообещаете хранить эту тайну от всех.
- Василий Степанович, мы же с вами огонь и воду прошли.
- Цыц, салаги. Пойдем покажу.

Они зашли в огромный амбар, дед поковырялся, открывая замок на внутренних глухих деревянных воротах.

– Ну, принимайте в работу. – Он с натугой навалился на воротину, скрывавшую большое помещение, посередине которого стоял танк.

- ИС-3, что означает Иосиф Сталин. Тяжелый танк Второй мировой войны.

Огромная пушка одного из самых мощных тяжелых танков XX века взирала на них, обдавая непобедимой мощью, поражая невероятной силой и внутренней энергией.

Русский танкист. Часть 2. Биатлон

Группа механического техникума рассаживалась в классе по своим местам. Иван с Никитой появились в дверях класса и сразу были остановлены Валеркой.

— Вас обоих к директору.

— С чего это?

— С того, уже два раза секретарь заходила, видать, срочно. Если опоздаете, я предупрежу, чтобы вас не отмечали.

— Ладно, а зачем вызывают?

— Не в курсе, забыл дирик доложить.

— Ну че, пойдем?

— Пойдем.

У двери директора Иван и Никита остановились.

— Ты первый.

— Давай ты.

— Кто у нас главный, Ваня?

— Дед у нас главный.

— Давай, давай.

Ванька приоткрыл дверь и просунул голову.

— Здравствуйте.

Секретарь подняла голову от компьютера.

— Что стоишь? Проходите. Павел Генрихович ждет.

Директор сидел во главе большого стола буквой «Т». Вдоль стола стояли стулья, на одном из которых вполоборота, спиной к входной двери сидел мужчина. Он показался Ивану знакомым.

— Вот и два наших орла, как заказывали, Николай Александрович, — директор ладонью указал в сторону скромно втиснувшихся на порог кабинета парней.

Мужчина обернулся. Иван с Никитой разом поздоровались с полковником.

— Здравствуйте.

— Здорово, парни, присаживайтесь, — Николай по-хозяйски указал на стулья напротив.

— Николай Александрович будет работать в нашем техникуме. Он экспериментально на базе нашего техникума будет заниматься военной подготовкой студентов, — директор сделал паузу, пока мальчишки скрипели стульями. — Полагаю, причины, по которым он собирается поговорить с вами, не подлежат огласке. Но городок у нас маленький, поэтому есть мнение, что вы у нас этим летом стали героями. Поэтому у меня просьба, чтобы ваше геройство не повлияло на вашу учебу. Я на занятия, секретарь вас проводит.

Павел Генрихович вышел из кабинета.

Николай молча смотрел на мальчишек, мальчишки молча исподлобья смотрели на него.

— Что молчите?

— А что сказать? Приглядывать за нами приехали?

— Почему приглядывать?

— Потому. Что это вы к нам в техникум на работу устроились? Другой работы нет?

— Иван, ты спешишь с выводами. Во-первых, работа в техникуме по совместительству. Я назначен в этот район совсем с другими целями. Учитывая активность террористов на нашей границе, этот район находится под пристальным вниманием, а мне как человеку, успешно здесь поработавшему, предложили это внимание осуществлять. Техникум и ваше обучение — моя личная инициатива. Занятие два раза в неделю, для меня не обременительно. Но потом планирую проводить факультативные занятия. Вот на них вас хотелось бы видеть особо.

– Что за занятия?

– Все мое время. По дружбе скажу, что поблажек вам не будет. Спрашивать буду как всех и даже больше. Про наше с вами знакомство прошу не распространяться. Договорились?

Пауза.

– Договорились?

– Договорились.

– Никита?

– Да, конечно.

– Несмотря на то, что я не уполномочен, есть еще просьба. Вы должны понимать, что сорвали планы очень больших людей, потери противника на нашей территории превзошли все ожидания. Несмотря на то, что вся информация по вам засекречена, городок, действительно, маленький. Поэтому просьба, если вдруг около вас начнут появляться какие-то незнакомые или малознакомые люди, с которыми вы раньше не общались, что-то подозрительное, даже просто непонятное, сообщите мне. Это исключительно в целях вашей безопасности.

Мальчишки слушали полковника. Отношения явно не выстраивались.

– Парни, — Николай подался вперед, положив руки на стол. — Я понимаю, что мы не станем с вами друзьями, но, возможно, я стану вам старшим товарищем, у которого богатый боевой и жизненный опыт. Я поделюсь с вами своими знаниями, а вы решите, нужны они вам или нет. По рукам?

– По рукам, — Иван пожал руку Николая.

– Никита?

– По рукам.

– Вот и договорились.

– А что все же за дополнительные занятия?

– Не пропустите первую пару, и узнаете.

Никита и Иван идут по школьному коридору.

– Теперь он, Ваня, будет за нами следить днем и ночью, еще приставит кого.

– Может быть, Никита, и будет, а что делать-то?

– Послать его, да и все.

– Его пошлешь, другого пришлют. Да и мы с тобой не в бирюльки играли, когда на танкетках гонять стали. Поэтому получаем ожидаемый результат.

– Будем делать вид, что все нормально?

– Конечно. Во-первых, может, он нас действительно военному делу обучит, а во-вторых, нас вполне могут найти. Думаю, что в городе много народу знает про нас, просто все молчат. Директор, слышал, что сказал?

– Что?

– Что есть мнение, что мы герои. С одной стороны, это приятно, а с другой — неизвестно, кто завтра за нами охотиться начнет. Ты ведь не хочешь стать мертвым героем?

– Нет, конечно.

– Поэтому придется нам полковника слушать и уши трубочкой держать. Заходи. Они остановились у двери класса.

Василий Степанович возился в своем амбаре, который теперь был больше похож на ремонтную мастерскую, когда в дверь постучались.

– Деда, открывай. Это мы, — раздался снаружи голос Ивана.

Василий Степанович отодвинул тяжелый засов, впуская парней.

– Здоров, внучата. Что-то вы долго собирались.

– Учеба же, Василий Степанович, — Никита поставил на пол огромный рюкзак.

– Ладно, ладно. Проходите. Я тут все подготовил, Ваня, как ты просил. Инженерных премудростей ваших не знаю, но компьютер и прочую твою электронику подключать можно. Резервный генератор тоже поставил. Хорошо, теперь скотину не держу, а то бы вы ее всю распугали.

– Спасибо, дед. Сейчас все настроим.

– Настраивайте, а я пойду посплю. Устал совсем, старость не радость.

Василий Степанович вышел. Ванька с Никитой осматривали помещение и танк. Никита похлопал ИС-3 по стволу.

– Работы не меряно.

– Давай начинать.

Искры от сварки летели в разные стороны. Голова Никиты появлялась то под танком, то в каком-нибудь люке. Иван что-то изучал на мониторе, регулярно ныряя в танк. Провода тянулись к мощной машине, опутывая башню. Никита залез в танк и привел в движение башню. Иван посмотрел, сверился с данными на компьютере и помотал головой. Снова что-то сверкало, гремело, стучало. Снова ныряли в люки мальчишки, ползали под танком, и над танком, и по танку, пока не открылась дверь, в которой, позевывая, стоял дед.

– Хватит на сегодня, сынки. Стемнело.

Иван, вытирая тыльной стороной ладони лоб, улыбнулся деду:

– А сколько время?

– Ужинать пора, идите умойтесь, да за стол. Я все накрыл.

За столом разговор зашел о маскировке танка.

– Я думаю, — намазывая на хлеб масло, Василий Степанович повернулся к Никите, — корпус надо сверху поставить от трактора. Чтобы сам он был железный, и чтобы сомнений ни у кого не вызывал.

– Такой корпус мало найти. Его еще смонтировать надо. Т-34 поменьше был, и фургон сверху от пирожковой будки был в самый раз.

– Так это не тридцать четверка, надо исходить из того, что есть. Мы на него фургон не поставим. Целый вагон получится. И шасси у него шире.

– Кабину можно от кировца поставить.

– Хороший вариант. Я даже знаю, где взять.

– Я тоже знаю, но главное не в этом, — вмешался Ванька.

– А в чем?

– В том, что фургон разбирался и собирался вручную, был легкий. А как вы кабину от кировца будете туда-сюда тягать? Кран с собой возить будем?

Повисла короткая пауза.

– Подумаем.

– Вот и думай.

– Вот и подумаем. Правда, Василий Степанович?

– Конечно, Никита. Что-нибудь все равно придумаем.

Квартира Ивана. Мать подходит к спящему сыну.

– Вставай, герой, на учебу опоздаешь.

Ванька, не просыпаясь, натягивает одеяло на голову. Мать отворачивает одеяло с головы и целует сына в щеку.

– Вставай, сынок.

Ванька открывает один глаз, потом второй и хитро смотрит на маму.

- Завтрак готов, жду тебя, — мама вышла из комнаты.
- На кухне, наливая чай, мама рассказывала семейные новости:
- Семен звонил, говорит, что летом они с Машей собираются свадьбу сыграть.
- Где?
- Здесь хотят. На салфетку.
- Отец приедет?
- Не знаю.
- Но свадьба без него — не хорошо.
- Ваня, ты же знаешь, что у нас очень сложные отношения.
- Пора бы вам их упростить. А то непонятно — то ли он на ледоколе плавает, то ли просто свалил.
- Не говори так, он всегда мучился между семьей и работой.
- И выбрал работу.
- Просто вы выросли, поэтому он решил, что может несколько лет посвятить себя любимому делу.
- Лишь бы на старости лет ему не пришлось плавать одному.
- Ты пытаешься все поделить на черное и белое, но так бывает только на линии фронта.
- Да, на линии фронта проще. Тут терики, тут мы. А у вас с папой все непонятно. Все друг друга любят, но жить нормально не могут.
- Не груби и не огрызайся. Тебе сначала самому жениться надо и детей нарожать. Тогда посмотрим.
- А без этого нельзя?
- Можно, сынок, но все будет однобоко.
- Знаю, как в том анекдоте, что слова родителей доходят до детей только к сорока годам?
- Где-то так, — улыбнулась мама.
- Хорошо, буду копить мудрость и сохранять терпение. Спасибо, все было очень вкусно.
- Иван посмотрел на часы.
- Блин, опоздаю.
- ***

У техникума остановились две машины, из которых вышли восемь человек. Среди них был белобрысый, сын убитого начальника полиции, который заправлял своей шайкой.

– Значит, как договаривались. Вы двое морочите голову охраннику, а вы двое задержите училку. Идите, мы зайдем после вас.

Четыре человека отделились от группы. Выглядели все вполне прилично, без экстравагантных причесок и курток с черепами. В центральный вход вошли сначала двое и начали разговор с охранником.

– Добрый день, инспекция по работе с молодежью, нам необходимо задать вам несколько вопросов, есть здесь кабинет для охраны?

- Есть, конечно, а что за вопросы? — охранник недоверчиво посмотрел на вошедших.
- Давайте пройдем к вам в кабинет.

Кабинет охраны был на этом же этаже, и, как только закрылась дверь за охранником и лжеинспекторами, двое на входе замахали руками, подавая знак, и в техникум вошли остальные члены шайки.

- Училка на кафедре. Мы ее на выходе перехватим.
- У тебя удостоверение нормальное?
- Оно настоящее.
- Ладно, пошли, — белобрысый махнул в сторону лестницы на второй этаж.

В коридорах техникума шла обычная жизнь перед началом пары. На четверых молодых парней никто особо внимания не обращал. Они поднялись по лестнице и прошли по коридору второго этажа. Один показал на дверь кабинета.

– Здесь.

– Давайте подождем звонка, чтобы все собрались. А то упустим.

– Вон у окна свободно, давайте там.

Четверка пристроилась около большого подоконника, ожидая окончания перемены. Ждать пришлось недолго. По звонку все студенты разошлись и разбежались по своим аудиториям.

В дверях кафедры на первом этаже остановили молодую преподавательницу двое из шайки.

– Здравствуйте, мы журналисты независимого информационного агентства «Град». Нам нужно задать вам несколько вопросов.

– Простите, молодые люди, но я спешу на пару. Все вопросы после занятий.

– Нет-нет. Это не займет много времени. Мы очень просим. Материал горящий, не более пяти минут. У вас же не детский сад, могут подождать немного, — напирал один из «журналистов».

– Могут, конечно.

– Вот и прекрасно, давайте зайдем на кафедру, — молодой парень, почти вталкивая преподавателя в кабинет, одновременно говорил и улыбался.

– Хорошо, хорошо, только не так упорно.

Журналисты остановились.

– Вон мой стол, пройдемте.

Ваня быстрым шагом идет по улице. От остановки отходит автобус.

– Блин!

Иван ускоряется, почти бегом обруливая встречных прохожих.

Дверь в аудиторию распахнулась, и в нее вошел белобрысый, а за ним еще трое.

– Кто не знает, кто я такой, прощаю, — белобрысый сделал паузу. — Я же хочу познакомиться с русским танкистом.

Все притихли, ребята начали переглядываться между собой. Повисла пауза.

– Не люблю повторять дважды. Либо сейчас встанет танкист, либо все вы получите люлей. Ну?

Ребята вжимали головы в плечи под его взглядом.

– Я русский танкист, — встала коротко стриженная темноволосая девчонка в джинсах.

– Нет, я русский танкист, — это встал Никита.

– Я русский танкист, — поднялся Валерка.

– Я русский танкист.

– Я русский танкист.

– Я танкист

– Я.

Встала вся группа.

Сын бывшего начальника полиции усмехнулся. Вразвалочку подошел к первой поднявшейся девчонке.

— Все понимаю, — ухмыльнулся он. — Но это слишком нагло с твоей стороны.

Он лениво пренебрежительно ударил девушку по щеке.

Секунда на паузу.

— Люда, ты в порядке? — Никита внимательно посмотрел на Люду, которая схватилась за щеку.

— Не совсем.

— Тогда понеслась, — Никита, отталкиваясь от стула, потом от стола, прыгнул на белобрысого, подминая его под себя.

Валерка со всего размаха охладил одного из пришедших стулом. Вся группа пришла в движение. Десятки рук потянулись к непрощеным гостям.

Один из пришедших, уползая от сыпавшихся ударов, начал пробираться под столами в конец класса. В то время как у доски шла потасовка, он быстро приближался к последней парте. Возле нее, не помня себя от страха, стояла Лариса, вторая девчонка в группе. Лариса, маленького роста, с гладко зачесанным хвостом на затылке и большими очками, не знала, что делать с надвигающейся на нее проблемой. Она поправила характерным движением пальца очки на носу, покрутила головой. Встала, взяла со стоявшего у стены шкафа гипсовый бюст и, когда стулья были разметены в сторону, а из-под стола появилась коротко стриженная голова, со всего размаху, зажмурившись, ударила по ней бюстом, издав протяжный крик. Голова поникла на пол у ее ног.

Ваня, перепрыгивая лужи, почти влетел во двор техникума. На парадном входе мельком глянул на пустующее место охранника, бегом поднялся по лестнице на второй этаж. В коридоре, недалеко от дверей своей аудитории, остановился и перевел дух. Прислушался к подозрительному шуму, доносившемуся не совсем понятно откуда. Вдруг раздался девичий крик. Кричали явно из его класса. Иван остановился. Дверь распахнулась, и из класса вылетел незнакомый парень, который перевернулся через голову и растянулся по центру коридора. Потом парень встал на четвереньки, тряхнул головой, поднялся, пытаясь выровнять координацию движений. Приличная когда-то кожаная куртка и рубаша обрывками свисали в разные стороны. Незнакомец немного мутным взглядом посмотрел на Ивана и побежал нетвердой походкой к лестнице. Из класса в это время доносились радостно-воинственные крики и шум падающих предметов. Иван осторожно появился в дверях.

Половина класса лежала в руинах, как поле боя. Никита волоком тащил от Ларисы потерявшего сознание нападавшего, с которого сыпались остатки гипса. Несколько человек держали еще одного парня, который безуспешно пытался сопротивляться. Валерка с несколькими парнями у открытого окна держали за руки и за ноги белобрысого, раскачивая его на счет.

— И три, — выпалила разгоряченная Людка.

Белобрысый полетел в открытое окно.

Лжеинспектора сидели напротив охранника, когда за окном за спиной охранника пролетел человек. Парни переглянулись. Охранник тоже глянул за окно, но ничего не увидел.

— Что такое?

— Да нет, ничего, показалось.

— Еще вопросы есть?

В это время белобрысый поднялся из кучи опавших листьев, покачиваясь в разные стороны. Лжеинспектора снова переглянулись. Сверху на белобрысого упал еще один из шайки. Охранник обернулся, но опять никого не было видно за окном.

— Да в чем дело?

- Да так, показалось.
- Что вам там показалось?
- Это... птица там у вас, большая.
- Какая птица?

Белобрысый поднялся вместе со вторым прилетевшим, поддерживая друг друга.

- Да знаете, пожалуй, мы позже зайдем.
- Да, я забыл список вопросов в машине, — подключился второй.

На пошатывающуюся пару упал третий.

Охранник снова обернулся, но снова не заметил ничего подозрительного. Лжеинспектора уже стояли в дверях, торопливо прощаясь.

У лестницы «журналисты» и преподаватель.

- Мадам, еще один вопрос? Буквально секунду.
- Простите, молодые люди, но я иду на урок. И обсуждать с вами подобные вопросы...

По лестнице, пошатываясь, прикрывая рукой под глазом, в обрывках куртки, сбежал парень, вырвавшийся из класса. Он на секунду остановился около учительницы, глянул поверх ее головы на «журналистов».

- Кранты, — и побежал к выходу.

«Журналисты» почти одновременно пошли за ним, столкнувшись с двумя лжеинспекторами, которые пулей вылетели из кабинета охраны. Вся компания, подталкивая друг друга, протиснулась в парадные двери.

Охранник и учительница провожали их недоумевающими взглядами.

- Что это было?
- Не знаю. Инспектора какие-то. Странные они, — пожал плечами охранник.

Первое занятие по военному делу. Группа Ивана и Никиты.

Николай посмотрел на молодых ребят в группе. Иван с Никитой сидели на самой последней парте.

– Я не профессиональный педагог, поэтому не знаю хитрых ходов по налаживанию контакта с личным составом и поддержанию дисциплины на должном уровне без приказов, — Николай сделал паузу, внимательно взглянув на заулыбавшегося Валерку, который сразу спрятал улыбку и сел прямо. — Я, надеюсь, что мне не придется решать этих вопросов. Моя задача — дать вам понятия о возможностях выживания в экстремальных условиях, научить обращаться с оружием и, для добровольцев, получить навыки вождения танка. На данном этапе вопросы есть?

Никита поднял руку.

- Про вождение танков можно подробнее?

– Можно. В наш район переброшена танковая группа оперативного реагирования. Эта информация на сегодня уже не секретная. Группа должна обеспечивать безопасность на этом промежутке границы в связи с активной деятельностью террористов в сопредельном государстве. Группа считается очень мощной структурой, представленной различными родами войск и уровнем техники. Бронегруппа представлена различными образцами танковых и иных бронированных единиц. Среди них есть модернизированные и не модернизированные танки Т-72, которые участвуют в международном танковом биатлоне. Несколько экипажей из этой группы регулярно проводят тренировки на этих машинах. Есть договоренность, что я могу набрать команду юниоров из учащихся для подготовки и участия в танковом биатлоне на следующий

год. При условии, что наберется достаточное количество желающих и они пройдут внутренний экзамен у командующего. Что скажете?

— Круто!

— Но это не просто. Я буду отбирать вас по теоретическим знаниям. Это первое. Второе — группа должна в полном составе все каникулы проводить на полигоне. И знайте, там не только ребята по контракту старше вас, а молодые первогодки на год-два вас старше. Поэтому соревноваться вам придется почти со своими сверстниками. На соревнования приедут такие же молодые парни из многих государств, поэтому лицом в грязь ударить нельзя.

— Когда начало?

— Время практических занятий утрясем во второй половине учебного года.

— У-у-у.

— А пока, — Николай открыл чемодан и повернул его на столе к классу, — автомат Калашникова.

— О-о-о!!!

Начались обычные будни. Учеба, тренировки. Физика, математика. В очередной раз Николай Александрович показывает Ивану два пальца, значит два, а Людке всю пятерню, значит пять. Иван, опустив голову, садится на свое место, а Людка вся сияет. Иван снова погружается в учебники, по ходу перекусывая бутербродами, которые занесла мама. Никита у доски отвечает Павлу Генриховичу физику. Сборка автомата на скорость. Готово, Валерка вставил магазин. На футбольном поле пацаны зовут поиграть. Иван только головой качает — некогда. На выходных Иван с Никитой у деда. Искры, металл, диагностика, отработка поворотных и подъемных механизмов башни и ствола. Обсуждение работы за чаем. Возле школы снова видели белобрысого с его бандой — что-то вынюхивают. Мало им Валерка постучал кулаком в ладонь.

— Молодец, Ваня, — Николай похлопал Ивана по плечу, отправляя за парту.

— Готово! — Никита стоит с собранным автоматом наперевес. Полковник одобительно кивает, глядя на секундомер.

— Сигнал слышу отчетливо, — Люда сосредоточенно смотрит в рацию, одной рукой поправляя наушник.

— К приему готов, — Валерка положил руку на ключ рации.

Класс внимательно следит за радистами. Рядом стоит Николай Александрович, Павел Генрихович и еще какой-то большой военный чин. Все трое одобительно кивают и неслышно переговариваются.

Квартира Ивана, общее собрание на кухне. Никита, Валерка, Людмила и Иван.

— Ты, Ваня, как ни крути, а Николай Александрович сказал, что я тоже могу поехать.

— Люда, зачем тебе это надо?

— Девочкам в танке не место, — поддакнул Валерка.

— Девочки давно в космос летают, а вы самовлюбленные создания, которые боятся, что девчонка лучше их справится.

– Вань, я думаю, что Людмиле надо ехать с нами. Показатели у нее как у нас и даже лучше, а полковник ей обещал, что отбор будет на общих основаниях.

– В танке экипаж три человека. Забыл, Никита?

– Кто-то поедет запасным.

– Ты?

– Могу и я.

– Тебе что, делать нечего?

– Как раз наоборот, работы в деревне валом.

– Про деревню не надо, у нас сейчас другое дело.

– Мальчики, хватит препираться. Я поеду запасным. Буду в резерве. Стрелок-радист. По рукам?

Пауза.

– По рукам, — кивнул Иван.

На кухню вошла мама:

– Здравствуйте, молодые люди. Что за собрание?

– Здравствуйте, здрасте, здрасте.

– Мы, мама, собираемся на сборы ехать. Это команда наша. Помнишь, я тебе говорил про танковый биатлон?

– Помню. Гостей мог бы и чаем напоить и с девушкой меня познакомить.

– Мама, это Людмила. Чай я сейчас организую.

– Организовывай. Но раз кухня сегодня захвачена танковыми войсками, я пока к соседке зайду, обещала еще вчера. Буду часа через два.

База террористов у западной границы России. Человек в дорогом костюме и трое в камуфляжной форме сидят в помещении штаба за столом, сбоку на диване еще один в штатском.

– До сих пор нет данных. Я правильно понимаю? — человек на диване отхлебнул кофе.

– Нет, в городе после последних событий у нас людей не осталось. Там такие чистки прошли, что даже столбы проверяли, — ответил человек в дорогом костюме.

– Вы, генерал, простите, бывший генерал, регулярно и очень доходчиво объясняете свои провалы, однако управление требует результатов, а не объяснений.

– Там остался один парень, ну, в городе, — начал один в камуфляже.

– Сын бывшего начальника полиции, — перебил бывший генерал. — У него личная месть к танкисту, но у нас нет с ним связи.

– Так сделайте эту связь, дорогой мой, вам мало платят? Или вы недовольны тем, что вас не шлепнули после последнего провала?

– Я попросил бы.

– Он попросил бы! Я попросил бы. Прекратить эту вольницу, прекратить эти ваши разговоры ни о чем. Русские танкисты скоро будут ездить по Бродвею, пока вы тут ловите одного. Нам нужен этот русский танкист, живой или мертвый. Мы платим вам деньги за это. Вы должны выполнить эту работу.

– Я прекрасно вас понимаю, сэр. Но русский танкист — это непредвиденные обстоятельства. Русские всегда умудряются сделать что-то, что невозможно себе представить. А сейчас к нашим проблемам добавилась оперативная войсковая группа, которая усилила границу.

– Я знаю, генерал. На базе расположения этой группы в ближайшее время будет организована эта новая русская затея — танковый биатлон. Пусть ваши неудачливые полководцы оставят нас. На надо обсудить кое-что по этому поводу.

Три «полководца» молча встали и вышли из кабинета.

— Кстати, это вам на память, — человек в штатском поставил перед бывшим генералом игрушечный танк Т-34. — Вот эта допотопная игрушка испортила вам жизнь.

Квартира Ивана. Иван в своей комнате, к нему входит мама.

— Как прошло чаепитие?

— Какое чаепитие? — Иван повернул голову от компьютера.

— Как какое? С Людой и друзьями твоими.

— Мама, Люда просто с нами учится.

— Это очень хорошо.

— Что хорошо?

— Что такая симпатичная и умная девочка с тобой учится.

— С чего ты взяла, что она умная?

— Это тоже хорошо.

— Что хорошо?

— Хорошо, что ты не споришь, что она симпатичная.

— Мама!

— Что мама? Красивая девушка и умная. Не зря же она прошла отборочные занятия вместе с вами.

— Ты подслушала?

— Совершенно случайно, когда вошла в квартиру. Все тебе говорили, что она молодец, а ты все спорил.

— Ты все не так поняла.

— Возможно, но я поняла, что тебе давно пора.

— Стоп, стоп, стоп. Мне ничего не пора. Что ты меня все в женихи записываешь?

— А что ты сразу так заершился? Я зашла узнать, как прошло чаепитие.

— Нормально прошло.

— Вот и хорошо. В следующий раз предупреждай меня, пожалуйста, о гостях.

— Договорились.

Штаб террористической организации у западной границы России. Бывший генерал во главе стола, по бокам стола еще несколько человек в камуфляжной форме.

— Что у нас по русскому танкисту?

— Местные не смогли точно определить, кто такой этот танкист. Операция провалилась, но параллельное расследование вывело нас на три варианта. Через два-три дня у меня будут точные адреса предполагаемых фигурантов.

— Вы говорили, что это мальчишка.

— Да, молодых парней видели наши люди во время атаки. Но, возможно, это были подчиненные в команде специалиста. Поэтому мы отрабатываем старшую возрастную группу. Предположительно, один из них мог быть сотрудником местной полиции, поэтому и владел достаточным количеством информации.

— Желательно закончить с этим делом до начала основной операции.

— Сэр, у меня две группы готовы приступить к выполнению, но они не местные, а выездные. Городок небольшой, поэтому действовать будет сложно. Нам ставится задача захвата живым или ликвидация?

— Для начала попробуйте взять живьем. Неплохо было бы его расспросить про его танк. Если не получится, то ликвидируйте. Только не тяните.

— Я понял, сэр.

- Ваша группа закончила подготовку с внедрением?
 - Да, сэр. Кандидатуры сейчас проверяются на уровне министерств, но наши люди будут включены в состав участников.
 - Подготовка внешней группы?
 - Группа поддержки еще не готова из-за недостаточного количества русскоязычных участников и подготовки техспециалистов.
 - Ищите из бывших граждан или в соседних республиках. Даю вам месяц на утверждение состава для операции, потом будете проводить рабочее слаживание.
- Бывший генерал встал:
- Обращаюсь ко всем. От нас ждут, что мы сможем уронить не просто престиж русских, мы должны заставить их хлебать грязь прямо у них дома. Подозреваю, что очередного провала нам не простят. Но прежде, чем голову снимут мне, я сниму ваши. Понятно? Идите работать.

Поздний вечер. Около подъезда пятиэтажки на лавочке сидит человек. Рядом машина. Из-под арки выходит мужчина, лица не видно, подходит к подъезду. Сидящий на лавочке встает и обращается к мужчине:

- Простите, не подскажете, который час.
- Что?

Из машины выбегают двое. Спрашивающий электрошоком парализует мужчину, его быстро заталкивают на заднее сиденье автомобиля и уезжают.

Возле подъезда остается лежать сотовый телефон, который начинает звонить.

Полдень. Кабинет начальника полиции. За столом Сергей Сергеевич. В кабинет входит Николай.

- Здорово, Сергей Сергеевич. О, виноват, товарищ подполковник. Вот и звание подошло, и должность за тобой оставили.

- Садись, товарищ полковник. Кстати, почему при первой встрече ты мне соврал, что капитан ВДВ?

- Я не соврал. Я из ВДВ в разведку в звании капитана ушел, — присаживаясь, ответил Николай.

- Выкрутился. Вас специально выкручиваться учат?
- А вас?

- А у нас по работе положено.

На столе зазвонил телефон.

- Извини. Слушаю. Давай их ко мне, прямо сейчас. Извини, срочное дело.

- Что за дело?

- Сотрудник один исчез.

- Давно.

- Нет, вчера вечером жена звонила. А сейчас обед.

- Может, запил?

- У нас таких не держат, я в своем отделе с этим порядок навел. Да и Миша был не любитель этого дела.

Дверь открылась, вошли два сотрудника в форме.

- Разрешите?

- Давайте.

- Ничего не нарыли, Сергеич, извините, — говоривший покосился на Николая, — товарищ подполковник.

– Ну?

– Возле подъезда соседка обнаружила телефон. Жене показали, проверили, это нашего капитана. Больше никаких следов нет. Вечером на лавочке у подъезда видели мужчину, лица никто не видел, так как темно. Еще одна бдительная старушка сказала, что стояла машина, но не местная, не с этого двора. Марку и номеров не запомнила. Все это вроде косвенно может иметь дело, а может и нет. Хотя машина, мужик у подъезда и телефон.

– Понятно, что предприняли?

– Знакомых всех обзвонили и родственников. Участковые шерстят весь район, и всех жильцов, и владельцев ближайших гаражей. Задействовали весь состав участковых. Гайцам задачу поставили все машины на выходе из города проверять досконально, начальник их ворчит, но работают. Проверяем все гаражные кооперативы для осмотра гаражей. Для ускорения процесса задействован весь личный состав включая дознание, следствие и паспортно-визовую службу, из отпуска людей выдернули.

– Результаты ноль.

– Ноль, товарищ подполковник.

– Если людей не будет хватать, сообщи, я с вояками свяжусь. Докладывать каждые два часа. Свободны.

Когда дверь закрылась, Сергей повернулся к Николаю.

– Такие дела. Да, ты чего пришел-то?

– Сережа, а Михаил этот ваш — капитан, да?

– Да, капитан.

– Он у меня в подозреваемых по делу танкиста был, но у него алиби было, и я от него отстал.

– Конечно, он со мной все время в отделе, какой он танкист.

– Он танкист, он в Афгане воевал.

– Да, воевал. Но это давно было.

– Сережа, твоего капитана взяли те, кто ищет русского танкиста. Я готов об заклад биться. Они ведь не могли его алиби проверить.

– Но пацанов все равно видели и, скорее всего, сообщили, что это пацаны.

– Сообщили, но они правильно раскинули мозгами и решили, что с пацанами должен быть наставник. Так же, как и я. Поэтому пацанов воспринимают вторым планом, помощники, не более того. Понимаешь? Проверили по своим каналам, и твой Миша — идеальный вариант. Я ведь тоже так думал. Вспомни, как мы дело крутили?

– И что ты теперь предлагаешь?

– Я за этим и зашел, но капитана твоего не предусмотрел. Надо установить наблюдение за квартирой Ивана.

– Мне сейчас только этого не хватает. Ты слышал, что у меня паспортисты подвалы обыскивают?

– Успокойся, не ори. Два дня землю рыть будете, а потом все закончится. Капитан твой сейчас либо мертв, либо на допросе с пристрастием, и один хрен уже мертв. А следующим возьмут Ивана или Никиту.

– Что ты хочешь?

– Ты только без нервов. Специально людей за Иваном не поставишь. В городе или в техникуме его не возьмут.

– Почему?

– Потому что уже пробовали.

– Кто?

– Да сын твоего бывшего главмента со своей бандой. Пришли в наглую прямо в техникум и там наварались на драку. Ванькины одноклассники так их отоварили, что двое в больнице еще месяц лежать будут.

– Почему я не знаю?

– Потому что заявлений нет от пострадавшей стороны.

– Так крутить этих гадов. Мы через них на Мишу выйдем!

– Не выйдем мы через них ни на кого. Всех уже покрутили. Они пешки, и белобрысый – у них пешка, сами на связь не выходят, никого не знают. Связь по телефонам, а все, что смогли доказать, — звонки из-за границы, но это, как ты понимаешь, не доказательство.

– А может, взять этого белобрысого за гланды.

– А потом сюда правозащитники наедут, между прочим, у половины этих орлов удостоверения журналистов свободной прессы за демократию во всем мире. Да и не выйдет ничего. Пешки они.

– Ладно, как хочешь наблюдение организовать?

– Постоянное наблюдение смысла не имеет, только спугнем. Поэтому каждые три часа днем и каждые два часа вечером дежурная машина или участковые твои должны там мельком появляться. Задача — определить незнакомых людей, если есть возможность, сделать фото. При обнаружении левой машины, зафиксировать данные. Никого самостоятельно не проверять, но докладывать при обнаружении сразу мне или тебе. Только сразу, и никаких самостоятельных действий.

– Время наблюдения?

– Полагаю два-три месяца.

– Ты обалдел?

– Я тебе официальную бумагу дам по разработке каналов сбыта оружия. Совместная операция ФСБ и МВД. На нашей территории мы с тобой ответственные. Так что все будет официально, и никаких просьб личных к твоим сотрудникам не надо.

– Все равно это хлопотно. Да ладно, сделаем. Все у тебя? — Сергей опустил голову на сжатые на столе кулаки.

– Ты его знал?

– Глупый вопрос, Коля.

– Может быть, водки?

– Рано еще поминать. Иди, это не твоя боль.

Николай вздохнул. Молча встал и вышел.

Раннее утро. Лагерь террористов на западной границе России. В отдельно стоящем деревянном домике в центре большой комнаты на стуле сидит Михаил. Губы разбиты, под глазом синяк, руки плетями свисают к полу. На нем разорванная футболка в кровавых пятнах. К Михаилу подходит человек с ведром воды и выплескивает на него.

– Давай, капитан. Гнида упертая. Глаза открывай, сейчас к тебе начальство приедет, они тебе язык быстрее развяжут.

Недалеко от домика останавливается машина. Выходит бывший генерал, к нему подходят двое в камуфляжной форме.

– Вы его не искалечили окончательно?

– Нет, сэр.

– Смотрите мне, он должен говорить.

– Сэр, он не русский танкист.

– Он самый настоящий танкист, он с нами еще в Афганистане воевал.

Михаил поднял глаза на человека с ведром.

– Какой я тебе танкист? Я даже гранаты ни разу не видел, не то что пушку.

– Гранты ты ни разу не видел?

Человек бросил ведро. Достал гранату. Поднес ее к лицу Михаила.

– На, смотри, падаль! — он ударил капитана гранатой и снова поднес ее к лицу.
— Смотри, я сейчас чеку выдерну и в штаны тебе запихаю, понял?

– Понял, — хрипло ответил Михаил.

Резким движением он зубами стиснул большой палец руки с гранатой и нанес удар рукой ниже пояса.

Бывший генерал повернулся к задней дверце кабины.

– Выходите. Я привез с собой специалиста по допросам, — обратился к двоим в камуфляже. — Он будет решать, кто тут танкист.

В это время в домике раздался взрыв, вылетели стекла. Все пригнулись от неожиданности.

– Кто отвечал за пленного?

– Я.

Генерал, наливаясь кровью, достал пистолет и, приставив его к голове своего подчиненного, заорал:

– Назовите мне хотя бы одну причину, чтобы я не разнес твою тупую башку!

– Сэр, сэр!

– Что, сэр? Безмозглое животное! А-а-а-а-а!

Он поднял пистолет вверх и стрелял, не переставая кричать. Потом убрал пистолет, достал платок, медленно вытер лицо. Спокойным голосом произнес:

– Там еще один адрес. Поедешь лично. Если не доставишь, я тебе расстреляю.

Бывший генерал посмотрел на идущий из окна черный дым.

– Это был русский. Настоящий русский танкист. Они там, — он указал пальцем на восходящее солнце над зеленой долиной за рекой, — все такие.

Вечер. Кабинет начальника полиции. Раздается телефонный звонок. Подполковник берет трубку.

– Слушаю. Так, так. Машину уже проверили? Хорошо. Группу на выезд. К дому не подъезжать. Все тихо. Очень тихо, понятно? Двух оперов в штатском в наблюдение, в случае чего разрешаю открывать огонь на поражение. Участковый пусть покрутится и отойдет подальше, пока опера не подъедут. Самому ничего не предпринимать. Повтори. Выполняй.

Сергей позвонил по сотовому.

– Здорово, журналист-разведчик, ты сейчас знаешь, где твой подопечный? Выясни, пожалуйста, срочно и мне перезвони, активность около дома.

Сергей положил телефон на стол и стал ждать.

Участковый около дома Ивана подошел к стоящему автомобилю недалеко от подъезда, поздоровался со знакомым водителем. Перекинулся парой фраз, держа краем глаза машину

и человека на лавочке у подъезда. Взял трубку телефона, покивал. Неторопливо двинулся в сторону гаражей.

Зазвонил сотовый. Сергей взял трубку.

— Недоступен — это плохо. Докладываю. Около подъезда на лавочке сидит человек. Вечер поздний, но участковый уверен, что его не знает. Рядом стоит машина. Номера из областного центра, владельца пробили. Не местный. В машине два или три человека. Участковый ведет наблюдение, но в такой темноте нужен контакт ближе либо ночная оптика. Два оперативника минут через пять на соседней лавочке пиво будут пить. Машина дежурная у соседнего дома, но это не группа захвата, сам понимаешь. Наши действия?

— Ивана к ним подпускать нельзя. Если это наши клиенты, они его могут хлопнуть, даже глазом не моргнем. Надо работать на опережение, проверить их надо.

— Как?

— Не знаю.

— Я знаю, я их сам проверю. Выезжай.

Дом Ивана. К двум оперативникам с пивом на лавочке подходит, чуть шатаясь, Сергей с бутылкой водки в руке. На нем сползшая набок кепка, потертые джинсы и старый свитер. Нижнюю губу он оттопыривает вниз и выпячивает, когда начинает говорить.

— Дорова, кореша! Дорова, дорова. Че сидим такие грустные? Я, как и обещал, с беленькой, — шепотом, — я сейчас подойду, вы за мной.

— А покурить-то не купили, бла? — шепотом потянувшегося в карман оперу. — Сидеть.

— Сейчас стрельну, пять сек. Эй, дядя? — Сергей направился к человеку на скамейке у подъезда Ивана. — Слышь, мужик, дай закурить.

Человек на скамейке взглянул в сторону машины. Потом на Сергея.

— Че глухой, дядя? Закурить дай, говорю.

— Я не курю.

— Спортсмен. Сейчас я проверю, какой ты спортсмен. Что-то я тебя здесь раньше не видел.

— Сергеич, отстань от него.

— Не мешать, я разговариваю.

Один из оперативников пошел к Сергею, второй встал боком напротив машины, потягивая пиво левой и пряча правую руку. В это время из подъезда вышли две девчонки лет по пятнадцать и встали рядом с машиной, что-то обсуждая и не обращая внимания на остальных. Сергей взглянул на подошедшего опера и направился к девчонкам.

— А ну, красавицы, идите-ка ко мне, — он запнулся и упал на капот машины. Девчонки взвизгнули: «Идиот».

— Стоять, — Николай потянулся к ним, опираясь на капот.

— Алкаш! — девочки скрылись в сгущающихся сумерках.

Передние дверцы машины открылись, и из нее вышли двое. Сергей глазами показал оперативнику на человека на скамейке, а сам повернулся на голос:

— Ну-ка, алкашня, отошли.

— Что? Ты кто тут такой порядки наводить?

— Полиция, — мужчина достал удостоверение и обратился к оперу. — Если не хотите ночевать в обезьяннике, забирайте своего друга и валите отсюда, чтобы я вас не видел.

— Ну-ка, ну-ка, покажи? — Сергей потянулся к удостоверению.

– Руки убрал. Так смотри, пьянь, и вали, — мужчина раскрыл удостоверение. — Печать видишь, читать умеешь?

– А ксива-то, — продолжая играть пьяного, очень громко произнес Сергей, обернувшись к оперу, — Мишкина.

Эта прозвучало командой к действию. Сергей резко ударил стоящего перед ним в лицо. Оперативник напротив машины повернулся, не выпуская бутылку с пивом к водителю машины, взяв его на мушку пистолета. Второй оперативник, рванул кобуру, но медленно. Человек на скамейке уже достал пистолет. Водитель попытался выхватить пистолет из-за пояса. Выстрел, водителя отбрасывает к машине, он продолжает доставать пистолет, выстрел. Водитель сползает вниз к колесам. Человек на скамейке уже нажимает на курок. Два выстрела в спину. Это успел Николай. Человек падает со скамейки лицом вперед под ноги оперативнику. Наступает тишина, в которой раздаются чавкающие удары. Сергей, наклонившись, держит мужчину с удостоверением за ворот рубахи и бьет его по лицу.

– Все, все, Сережа. Ты его убьешь!

– И убью, гниду, — Сергей еще раз ударил и отпустил ворот. Мужчина застонал, не вставая.

К подъезду подъехали дежурный уазик и еще две легковые полицейские машины, из них вышло несколько человек.

– Этого раздеть догола, наручники, и в машину. Посадить в отдельную клетку, — распорядился Николай.

– Зачем догола?

– Догола, я сказал, быстро.

Оперативники подошли к лежащему.

– Криминалист здесь?

– Здесь.

– Сделайте быстро общие фото, потом все опишем. Не надо здесь трупы держать, все и так ясно.

– Что ты здесь раскомандовался?

– Извини, Сережа.

Дом Ивана несколько минут спустя. Полиция грузит трупы в машину. Сергей сидит на скамейке, Николай стоит рядом, наблюдает за всеми. К подъезду подходит Иван. Остановился на несколько секунд у машин. Подошел к Николаю.

– Здравствуйте, Николай Александрович.

– Здорово, Ваня.

Сергей молча кивнул.

– Здравсте, — кивнул в ответ Иван.

Пауза.

– Я могу пройти?

– Конечно, иди.

Пауза.

– Я должен сказать спасибо?

Николай сделал неопределенный жест.

Пауза.

– Спасибо.

Николай кивнул.

– Я...

– Иди, Иван, иди. Все нормально, все сделано правильно, и все хорошо. Потом поговорим.

Иван кивнул. И прошел в подъезд.

Кабинет начальника полиции. На стуле закутанный в одеяло сидит задержанный мужчина. За столом Сергей, Николай и два опера.

– Я повторяю, — еле ворочая запекшимися от крови губами, произнес мужчина. — Я не знаю, где ваш сотрудник. Его забрали и вывезли за границу, где он сейчас, не знаю. Скорее всего, на одной из наших баз.

– На одной из ваших баз. Прямо правильно сказал, хорошо сказал. Именно там ваши базы, а здесь ты занимаешься диверсионной деятельностью. Альберт Федотович Несаменов, — Николай просматривал длинную ленту факса. — Год рождения, учеба. О! Проходил подготовку в центре развития основ демократии. Специализация — силовые акции. Это теперь так к демократии готовят? Проведение акций по захвату заложников, сотрудников силовых структур и чиновников. Да?

– Работяг захватывать смысла нет.

– Конечно, рабочий человек на тебя вряд ли пойдет с пистолетом. Он работает. И деньги свои на налоги отдает, чтобы ему спину прикрывали. Поэтому вы его потом будете в грязь пихать и ноги об него вытирать.

– Мне твоя мораль ни к чему. Мне нужен адвокат.

– Больше тебе ничего не надо?

– А ты за свое рукоприкладство ответишь.

– Дурак ты, Альберт Федотович. Если до сих пор не понял, что тебе адвокат как мертвому припарка. Скостит пяток-другой лет, так все равно меньше пятнашки не дадут. А Сергей Сергеевич применил силу при оказании сопротивления, по сравнению с двумя другими участниками преступной группы вы легко отделались.

– Посмотрим.

– И смотреть нечего. Я тебе могу честно пообещать, что сегодня при отправке в областной центр ты попытаешься сбежать и тебя пристрелят. Поэтому, либо ты сдаешь мне все адреса, явки и контакты, либо сейчас отправляешься в последний путь.

– Мне нужен адвокат.

Дверь раскрылась, в кабинет вошел сержант полиции с кучей вещей:

– Разрешите! Вещи его все проверили, ничего не нашли.

– Оставьте одежду задержанному и свободны. А вы одевайтесь, Альберт.

– Николай, я его лично буду конвоировать.

– Тебе нельзя, слишком подозрительно будет.

– Михаил был моим другом.

– Понимаю, но лучше это сделаю я. Одейся? Давайте его в машину. Наручники оденьте, а то он парень опытный.

– Ты меня на фу-фу не возьмешь, мне адвокат нужен, слышишь?

– Пакуйте его, я сейчас спущусь.

Оперативники взяли задержанного с двух сторон, одели наручники.

– Слышь ты, подстилка кремлевская? Мы вас всех закопаем! Навозники, ватники! Вши совковые.

Дверь закрылась.

– Сергей, не надо ничего говорить. Я пойду вниз. Шофер у тебя надежный?

– Да, не подведет.

Николай спустился к машине. На заднем сиденье один из оперов держал Альберта. Николай сел вперед. Поехали.

– А куда едем-то?

– За город нас вывези куда-нибудь поглуше, но в направлении областного центра. Понятно?

– Понятно.

– Ты совсем оборзел? Вы что тут себе позволяете?

Николай повернулся к оперу.

– Врежь ему пару раз, чтоб заткнулся. Я сегодня устал.

Опер посмотрел на задержанного. Тот опустил голову.

– Убери руки, я все скажу.

Два часа спустя. Кабинет начальника полиции. Дверь закрылась. Николай и Сергей вдвоем.

– Вот и ладушки.

– Николай, один вопрос.

– Слушаю вас, товарищ подполковник.

– Ты бы его убил?

– Не знаю, не знаю. По закону нельзя.

– Они не по закону живут.

– А мы по закону. Помнишь такое: в государстве живем, не в банде.

Сергей поставил на стол бутылку водки. Николай внимательно посмотрел на него.

– Извини, Сережа, у меня завтра не выходной. Да и не спасает это, не спасает.

– Как знаешь, — Сергей убрал бутылку.

В амбаре у Василия Степановича. Напротив танка стоит кабина трактора К-700. Василий Степанович стоит рядом с Никитой, который за рычагами управления.

– Давай теперь наше усовершенствование, как ты его говоришь? Хвост. Хвост выпускай.

Никита кивает, нажимает какие-то кнопки, и верхние части подкрылок над гусеницами начинают выдвигаться вперед и вниз, образуя въезд на танк при помощи двух металлических полозьев.

– Дуло собери!

Никита исчез внутри танка. Дуло стало складываться, как антенна приемника. Никита снова появился на месте водителя. Василий Степанович зацепил лебедку за кабину трактора.

– Давай потихоньку.

Трос напрягся, кабина потихоньку стала подниматься по полозьям на танк.

– Не торопись.

Никита только кивнул, сосредоточенно наблюдая за наползающей кабиной. Еще немного, и танк превратился в трактор.

Василий Степанович и Никита осматривают машину со всех сторон.

– Вроде ничего, Василий Степанович.

– Вроде ничего, Никита. Маскировка такая, конечно, времени потребует, но не так уж и медленно. Из деревни точно можно будет незаметно уйти. Никто не догадается, да и так не догадается. Ночью или издали даже специалист не отличит.

– Надо подумать, как ее закрепить надежно, а то растрясет во время движения.

– И можно Ивану нос утереть, да, Никита?

– Ладно вы, Василий Степанович, — примирительно заметил Никита.

– Че ладно? Пусть приедет внучок ненаглядный. Посмотрим, кто еще в танке больше соображает. А то сами придумали всякую фигню, сами и делайте. Теперь посмотрим, что запоет.

– Он из-за соревнований психует.

– А ты не психуешь?

– Немного, да, но я к ним как к получению опыта отношусь, а Ванька выиграть хочет. Доказать военным, что мы лучшие.

– Упертый, как отец.

– Как вы, Василий Степанович.

– Цыц мне. Давай делом заниматься.

Амбар Василия Степановича. Никита, Иван и дед.

– Смотри, Ваня, — Никита залез в танк. — Выпускаю хвост.

Полозья вышли.

– Подцепляйте, Василий Степанович.

Дед зацепил кабину трактора, которая медленно поползла на танк. Дед краем глаза взглянул на внука. Ванька внимательно наблюдал за процессом.

– Ну как? — Василий Степанович победно глянул на Ваньку. — Отличный трактор получился.

– Хоть сейчас в поле, — Никита погладил кабину.

– А почему хвост?

– Не знаю, Вань. Как-то само получилось название. А почему не хвост?

– Хвост сзади.

– Не умничай, внучок. Мы с Никитой отличную работу провернули. Покажи ему все, а я в дом.

На кухне у Василия Степановича пили чай. Ванька почесал за ухом, глядя в чашку.

– Снимать ее тяжело. Надо тоже все на автомате делать.

– Придумаем еще. Самое главное, маскируется быстро. В бою, в крайнем случае, кабину и сшибить можно, а маскировка обычно заранее делается.

– Ты, дед, молодец, и ты, Никита.

– Да ладно. Чего там на полигоне, Валерка справляется?

– Справляется, но лучше Никита тебе форму не терять, а завтра со мной ехать. Ты все же лучше водишь. А наш танк после биатлона доделаем.

– Бросать неохота. Мы с Василием Степановичем только во вкус вошли.

– Это да. Никита — наш человек.

– А ты дед не подначивай, нам надо лицом в грязь не ударить. Скоро танкисты со всего мира понаедут. Мы должны выиграть!

– Сразу и выиграть.

– А что мы, хуже армейских?

– Через год сам солдатом станешь. Сапоги уже купил, или тебе мои подойдут?

Никита тихонько смеялся. Ванька сердито взглянул на деда.

– Ой, ладно, внучок, взглядом не сверли.

Уазик, разбрызгивая грязь, выехал на грунтовку около деревни. Николай повернулся к водителю:

– Теперь через деревню напрямую, а там двадцать километров, и мы на полигоне. Жми. Водитель переключил скорость, машина тронулась.

На дороге у самого въезда в поселок разворачивался трактор.

– Приормози.

Николай вышел из машины около трактора, который почти съехал с обочины в поле.

– Стой, стой.

Трактор заглох. Из кабины появилась голова Василия Степановича.

– Здравствуйте, Василий Степанович.

– Э-э-э, здорово, сынок. Что это тебя в наши края занесло?

– По делам, Василий Степанович, а вы, смотрю, новый трактор приобрели?

– Да нет, товарищ начальник, это меня местные попросили разобраться. Барахлит что-то.

– Какой-то новый трактор, таких еще не видел.

– Это старая машина, наполовину самодельная. Ржавчины немерено, вон дыры в кабине.

А вы, говорите, новая.

– Действительно, дыры. А гусеницы как у танка, — задумчиво заметил Николай.

– Ты, сынок, по делу меня затормозил или так? А то мне сегодня еще в больницу надо, спина замучила. Ты как со спиной, не мучаешься?

– Что?

– Спина, говорю, у меня болит, у тебя нет?

– А, нет, Василий Степанович, не болит. Я хотел спросить, Иван у вас на выходных пропадает? Что-то его совсем в городе не видно.

– Да был не раз. Я ведь тебе не молодой хлопец, мне и помочь надо по хозяйству. Иван ко мне много лет ездит, как мать отпускать стала. Как свободные выходные, так у меня. Особенно летом, когда картошка, малина, смородину обработать, собрать. Все время. А как моя старуха померла, так совсем мне тяжело одному управляться, а огород бросать неохота, труда там столько вложено в каждую грядку. Раньше еще хозяйство было, всегда навозу хватало, а сейчас и этого добра у соседей просить приходится.

– Все, все, Василий Степанович, я понял. Поеду, служба.

– Конечно, вы молодые, все бегом. Служба. Вот у нас раньше была служба так служба.

Старшина мой, помню...

– Василий Степанович, потом про старшину, заеду как-нибудь, хорошо?

– Ну ладно, потом так потом. Беги, коли служба.

Николай сел в машину.

– Поехали.

Василий Степанович проводил машину взглядом, отвернул ворот телогрейки, включил торчащий из внутреннего кармана передатчик.

– Заводи, Никита, пронесло.

– Понял, — Никита выдохнул и приоткрыл смотровую щель. — Василий Степанович, после такой проверки можно считать, что экзамен на маскировку сдан. Пора мне завтра выдвигаться, подготовка к соревнованиям начинается.

– Завтра и выдвинешься. Давай, трогай к дому.

Мотор зарычал, и танк двинулся в обход деревни по полям.

Полигон. Учения танковых групп. Иван, Никита и Валерка отрабатывают упражнения под руководством инструктора. Танк выполняет различные маневры, по рации экипаж получает замечания, возвращается на исходную позицию, начинает все сначала. Еще раз, еще раз.

Николай разговаривает с командиром подразделения. Недалеко штатные танкисты с любопытством наблюдают за юниорским экипажем, смеются, показывают руками в сторону танка.

– Стоп, — раздается в рации голос инструктора.

T-72 останавливается в нескольких метрах от Николая и командира. Недовольный Иван усаживается на башню. Никита выбирается из своего люка. Николай подходит к ребятам.

– Устали, смотрю, подопечные?

Иван отвернулся. Никита похлопал ладонью по стволу.

– Не печальтесь, господа русские танкисты. Вы третий день на полигоне, а контрактники из машин по несколько лет не вылезают. Водите вполне сносно, думаю, на уровне. Если домой не сбежите, через неделю пробные стрельбы.

– Бросайте их, девушка, нам радист нужен позарез.

Люда идет мимо смеющейся группы солдат.

– Отставить смех, делать нечего? Сейчас работу найду! — офицер разгоняет немного распоясавшихся бойцов.

– Здравствуйте, Николай Александрович, — Люда остановилась около танка.

– Здравствуй, Людмила. Не жалеешь, что поехала? Среди мужиков тяжело. Да и не нужен нам еще один радист-стрелок, так в запасе и просидишь три месяца.

– Ничего, я терпеливая. А куда Валерку дели?

– Здесь я! — голова Валерки показалась из люка.

Штаб террористической организации у западной границы России. Человек в штатском во главе стола, по бокам стола еще несколько человек в камуфляжной форме.

– Докладывайте.

– В группе на соревнования прибыли наши люди.

– Сколько человек?

– Двое.

– Уровень подготовки?

– Профи.

– Знаем мы ваших профи.

– Не волнуйтесь, сэр, если исключить непредвиденные обстоятельства, все подготовлено идеально.

– И много у вас непредвиденных обстоятельств?

– Не должно быть.

– Дальше.

– Дальше все, моя группа внедрена сейчас в расположение русских. На связь выходит регулярно. Группа готова к дальнейшей работе.

– Садитесь. Вторая группа?

– Переход через границу осуществлен. Общая численность — десять человек. Четверо — механики-водители из бывших граждан России. Разбиты на три группы согласно количеству экипажей. Один экипаж неполный, добор при объединении с нелегалами на полигоне. Проживают на съемных квартирах в областном центре. Время выдвижения к месту операции — десять часов, общественным транспортом плюс пешком от точки сбора. Желательно сутки. Доклад окончен, сэр.

– Почему общественным транспортом?

– С машинами много хлопот по размещению, лишние расходы плюс дополнительные люди. Проще слиться с общим потоком, под видом грибников-туристов выйти к исходной точке.

– Хорошо. Все свободны.

Полигон. Прибытие иностранных участников. Прибывающих размещают, принимают технику. Несколько танков прибывают своим ходом. Автобусы с техперсоналом и сопровождающими. Рукопожатия, улыбки, рев моторов, запах гари и борща из-под навеса открытой столовой. Юниоры стоят отдельно, наблюдают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.